

Юлия Шилова

**Женские игры, или
Мое бурное прошлое**

«Шилова Юлия Витальевна»

Шилова Ю. В.

Женские игры, или Мое бурное прошлое / Ю. В. Шилова —
«Шилова Юлия Витальевна»,

Преуспевающая хозяйка модельного агентства Маргарита была в шоке, узнав о смерти одной из лучших своих моделей – Маши Максимовой. Жениха Марии тоже пытались убить. Самое время скрыться от всего этого кошмара куда подальше! Но куда там! Престарелый любовник Маргариты Шурик никак не хочет смириться со своим возрастом, а от пылающего страстью старика не стоит даже пытаться убежать... Однако девушка нашла выход, хоть и не совсем законный. Но кое-кто знает слишком много – жизнь Риты превращается в большую игру. Капканы расставлены. Жертвы назначены. Время пошло. Поиграем?..

© Шилова Ю. В.

© Шилова Юлия Витальевна

Содержание

От автора	5
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Шилова

Женские игры, или Мое бурное прошлое

Ей, настоящей женщине, которая всегда оставалась тайной, которая была наваждением для мужчин и предметом зависти для женщин, которую не любили жены, а чужие мужья преследовали по пятам и грезили о ней в постели.

Им, тем мужчинам, которые были близки с ней и которые считали ее единственной, которые пытались удержать ее, но так и не смогли этого сделать, потому что она всегда была рядом, но стоило протянуть руку – исчезала навсегда...

От автора

Здравствуйте, мои дорогие читатели!

Сегодня замечательный день, потому что мне посчастливилось встретиться с вами вновь. Я бесконечно благодарна вам за то, что вы держите в руках эту книгу, написанную еще несколько лет назад, но вышедшую в новой редакции и в новом оформлении. Согласитесь, что она стала намного краше, чем была раньше. Спасибо за то, что вы всегда рядом, вы смогли меня поддержать и подарить любимой книге еще одну жизнь. Я надеюсь, что теперь она заживет новой, счастливой и насыщенной жизнью.

Эта книга о нашей соотечественнице, которая прошла долгий, тернистый путь и обрела свое счастье. Люблю ли я эту книгу? Конечно, люблю, впрочем, как и все свои книги, потому что, как бы это ни было банально сказано, они все для меня, как мои дети. В каждую из них я вложила свою душу. Холила, лелеяла, выращивала и не спала ночами. Говорят, что мои старые книги очень сильно отличаются от моих сегодняшних. Я этого и не отрицаю. Кому-то мои новые криминальные мелодрамы нравятся больше, потому что в них много психологических рассуждений, которые вы выписываете в свои блокноты и воспринимаете их как руководство к действию, и это не может не радовать. Все мы знаем, что лучше учиться на чужих ошибках, чем на своих собственных. Теперешние книги более трепетные, позитивные и не такие кровавые, как раньше. Другим больше по душе мои первые романы, потому что они более жесткие и в них больше цинизма. Не обессудьте, но я пишу так, как мне пишется, так, как я себя на сегодняшний день чувствую, я не могу быть хорошей для всех и одинаково удовлетворять вкусы читающей публики. Если вам нравится все, что я делаю, вам близко и понятно мое состояние, тогда нам с вами по пути. Если нет, не теряйте времени даром и обретайте новые литературные пристрастия, благо книжный рынок это позволяет. Я пишу для тех, кто находится со мной на одной волне, кто чувствует меня между строк и нуждается в моих книгах точно так же, как и я нуждаюсь в любви своих дорогих читателей.

Сейчас в моей жизни появилась определенность, во мне открылись новые грани моего характера, о которых я не знала ранее. Мне больше не хочется разрушать. Я учусь строить, и я уверена, что у меня это уже получается. Хотя... кто знает. В этой жизни никто не застрахован от случайностей, и неизвестно, что может быть завтра. Быть может, завтра мне придется зажмурить глаза для того, чтобы не видеть, как все в очередной раз рухнет... Но как и все

мы, я надеюсь на лучшее и хорошо знаю то, что сейчас я стала намного сильнее, а это значит, что я не боюсь перемен, не предъявляю претензий к своей судьбе и умею встречать каждый свой день с улыбкой.

В своих письмах довольно часто вы задаете мне одни и те же вопросы, как отличить мои только что написанные книги от тех, которые были написаны несколько лет назад, ведь теперь у всех них двойные названия. Это очень просто. Пожалуйста, будьте внимательны и помните, что вы очень дороги и, поверьте, никто не хочет вас обмануть. На моих новых книгах в нижнем правом углу написано: **НОВИНКА**. На книгах, написанных несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГЕ**. Никаких хитростей и секретов нет. Просто сроки действия договоров с одним издательством истекают и книги переходят в другое издательство. Это нормальный жизненный процесс, и так происходит со всеми авторами, которые по каким-либо причинам перешли из одного издательства в другое. Издательство ЭКСМО сделало всем моим ранее написанным книгам настоящий подарок. Они выходят в новой, более яркой и красочной обложке. У книг новая редакция, а у меня появилась потрясающая возможность внести свои дополнения, размышления и, как и прежде, общаться с вами на страницах своих романов. Теперь я могу отвечать на ваши письма и вопросы в конце книг, рассказывать о том, что творится в моей творческой жизни, да и просто писать о том, что у меня на душе.

Вот и сейчас у меня появилась уникальная возможность предоставить на ваш суд книгу «Женские игры или Мое бурное прошлое». Убедитесь сами, какая же она теперь стала красивая, как же она похорошела, словно обрела совершенно новое лицо. Устраивайтесь поудобнее. Теперь мы вместе с вами окунемся в мир еще одной женской судьбы и, как всегда, попытаемся не судить ее строго. **ОНА ТАКАЯ КАК ЕСТЬ**. Она живет так, как себя чувствует, и мы должны воспринимать ее такой, какой мы ее узнаем, потому что она **ОСОБЕННАЯ**, и она никогда не станет такой, какой нам хочется. Будем к ней благосклонны, потому что она **ЖЕНЩИНА**, а женщина в этой жизни имеет право хотя бы на то, чтобы никогда ни перед кем и ни за что не оправдываться.

Когда я дала второе название этому роману «Мое бурное прошлое», моя потрясающая редактор Настенька Е. немного смутилась и высказала свои опасения по поводу того, что читатели будут относить название этого романа ко мне. Конечно же, это название не имеет ко мне никакого отношения. Оно относится к моей героине. Хотя каждый волен думать так, как ему хочется, и если читателям хочется видеть меня такой, какой они меня себе придумали, то они имеют на это полное право. Я совершенно спокойно отношусь к тому, что обо мне пишут, говорят и фантазируют. У меня тоже есть свое прошлое, и оно мое сугубо личное. В отличие от моей героини, я не готова ни с кем им делиться. А уж какое оно... бурное, нет... Оно **МОЕ**. Я его выстрадала, пережила и научилась с ним жить. Именно мое прошлое помогло мне стать тем, кем я сегодня стала. Я нашла свой путь самовыражения. В этом плане я абсолютно счастливый человек, потому что я имею возможность садиться за компьютер и начинать творить. Я занимаюсь любимым делом, отдаю ему всю свою энергию и творческие силы.

Я стараюсь писать свои книги так, словно разговариваю с близкой подругой. Мне хочется быть с вами как можно более откровенной и искренней. Слово вы читаете мою книгу, а я сижу с вами рядом, пью ароматный чай, поправляю упавший плед, смотрю на вас влюбленными глазами и не забываю повторять, как же сильно я рада нашей встрече. За годы нашего с вами общения мы стали не просто друзьями. Мы стали близкими и родными людьми.

Я буду вечно благодарна моим родным, которые с пониманием относятся к тому, что за компьютером мне приходится проводить намного больше времени, чем с ними. Спасибо всем тем, кто в меня верит, кто учит меня терпению и мягкости.

Я надеюсь, что вы уже устроились поудобнее. Нет большего удовольствия, чем то, когда я вижу вас со своими книгами. Давайте вместе переживем все события этого романа заново.

Спасибо за то, что вы, как и прежде, со мной солидарны, решив подарить этой книге новую жизнь.

Приятного вам чтения!

Любящий вас автор
Юлия Шилова

Пролог

На работу в этот день я пришла рано. Дел накопилось невпроворот. На носу осеннее дефиле в Париже. Подготовиться к нему надо тщательно.

Кого бы из девчонок отобрать? Говорят, французские мужчины предпочитают блондинок. Натуральных, разумеется. У нас таких – большинство.

Мужчины... Мужчины в моей жизни многое значат. Благодаря им я, собственно, и вознеслась...

Ну, не до небес, конечно, но, во всяком случае, достаточно высоко. Я всегда была привлекательной, и первые мои романы начались еще в детском саду, хотя, если посмотреть на старые, черно-белые фотографии, – ничего особенного. Обычная худенькая кроха с вечно разбитыми коленками. Гадкий утенок... Оказывается, не только в сказках бывают чудесные превращения. Так сколько же у меня было мужчин? Не помню... Да и стоит ли вспоминать... Одних я любила, с другими играла, а из третьих... А из третьих я без особого труда вытрясала желаемое: деньги, драгоценности, меха – потребности мои с каждым годом все более возрастали. Часто меняющиеся любовники отнюдь не роптали, оплачивая очередной мой каприз. Наоборот, они были счастливы. Еще бы, заполучить такую женщину! В постели мне нет равных. Не голословное утверждение, между прочим. Даже сугубо деловые партнеры смотрят на меня с вождением. Самцы, что с них взять... Но я обожаю взгляды подобного рода. Они вселяют в меня уверенность, они подбивают меня на новые подвиги, без которых я уже не могу жить.

Невинности я лишилась в пятнадцать лет. Слишком обыденно все произошло. Мы с подругой были на дискотеке.

Шум, грохот, мелькание разноцветных огней...

Мальчики, разумеется. Один из них пригласил нас к себе домой. Маринка не пошла, а я согласилась, хотя знала прекрасно, чем все это может закончиться. Но – было интересно. Интерес свой удовлетворила полностью. Сначала – теплое до противности шампанское, затем – кровать. Вы думаете мне было больно? Да нисколько! Наоборот, я испытывала необычайное возбуждение, кажется, даже напугавшее моего партнера. К утру он имел бледный вид, а я... а я хотела еще.

К семнадцати годам я научилась вытворять такое... Мужчины теряли голову от моих ласк.

А вместе с головой – деньги, от которых я никогда не отказывалась, хотя проституткой себя не считала. Проститутка – это слишком примитивно. Ну, легла, ну, раздвинула ноги, ну, сделала минет, ну получила свои сто баксов... Сто баксов для меня смешная сумма. Я стою куда дороже. Но и выкладываюсь по полной программе, причем выкладываюсь в удовольствие себе.

Я люблю понежиться в постели. Постель – это мое. Не мое место, а просто мое. Мне нравится смотреться в зеркальный потолок спальни, отражающий изящные изгибы моего тела. Грудь, ножки – все на месте, подходи и бери, если денежки имеются. Но одних денежек будет маловато. От каждого – по способностям. Золотую эту истину я усвоила еще в школе. С кем я встречаюсь в данный момент? С Шуриком. Вообще-то он Александр Игоревич, но для меня Шурик. Шурику семьдесят лет. Оказывается, и в таком возрасте можно сохранить потенцию! Шурик женат, у него двое взрослых детей и пятеро внуков. Жене его – шестьдесят пять. Или шестьдесят шесть? Впрочем, какая разница – бабулька давно уже вышла в тираж. А у Шурика связи. Шурик у нас депутат, он многое может, и я от него отказываться не собираюсь. Пока не собираюсь, а там... Ведь мне еще и тридцати не исполнилось. Вся жизнь, как говорится, впереди.

Любовник из Шурика никакой, стоит ли говорить об этом. Но я терплю. Имитируя оргазм, испускаю нарочито хриплые стоны, царапаю его по дряблой спине, иногда кричу во всю глотку... Шурику нравится. Это его заводит, он, дурачок, даже начинает верить в свою небывалую сексуальную мощь. Недавно вот покрасил свои отнюдь не благородные седины в каштановый цвет, на встречи со мной приезжает в джинсах... Ох, как же мне хочется дать ему под тощий стариковский зад коленкой, но – не могу. Шурик мне нужен. Достойной замены ему я пока еще не нашла.

Я знаю, что за глаза меня называют стервой.

Знаю, но ничего не имею против. Стерва – прекрасное определение для женщины. Скромные и порядочные не могут ничего в жизни добиться, а я...

О, о моей стремительной карьере следует рассказать особо! Получив на руки аттестат, я устроилась на работу в поликлинику. Сначала выдавала карточки в регистратуре, затем полгода просидела у кабинета главного врача – секретаршей. Поликлиника была не простая, обслуживала высокопоставленных лиц. Высокопоставленные лица часто болеют... И тут же выздоравливают в надежде на благосклонность красивой девушки. Через год я уже числилась студенткой престижного московского вуза. Иногда я посещала лекции, но не часто. После бурных ночей хотелось спать. Диплом свой, как вы понимаете, я отработала. От красного откалалась сама, хотя он стоил ненамного больше. Потом я стала моделью. Снималась в самых известных журналах, продолжала обрастать нужными знакомствами. Но... Но я устала. И – хотелось расти. В двадцать пять лет я открыла собственное дело. И помог мне в этом Шурик. Он выделил деньги, он нашел помещение, он отремонтировал его по высшему разряду. У меня – лучшие в Москве манекенщицы. Отбираю я их на конкурсной основе. Кроме внешности, обращаю внимание на мозги – кому теперь нужны пустышки? О моем агентстве заговорили. Как из рога изобилия, посыпались выгодные контракты. И это – не предел. Есть у меня задумка открыть еще одну фирму... Не знаю только, хватит ли у Шурика сил и средств. Если нет – подыщу другого. Надеюсь, он будет моложе и изобретательнее в делах любви.

О замужестве я никогда не думала, хотя многие, очень многие предлагали мне руку и сердце.

Муж – это слишком обременительно. Видеть перед собой каждый день одно и то же опостылевшее лицо? Нет уж, увольте! «Ритусик, а что у нас сегодня на обед? Ритусик, ты приготовила мне чистую рубашку? Ритусик, давай сегодня обойдемся без нежностей, я устал...» Нет, все-таки мужчина-муж – это недоразумение. Мужчина-любовник никогда не скажет подобного и, в отличие от мужа, будет с радостью исполнять все мои многочисленные «хочу».

Что же касается любви... Я стараюсь не допускать ее в свое сердце. Любовь – это мука смертная, это невыплаканные слезы, это разбитые надежды, это... Мне слишком больно писать о своем единственном опыте несостоявшейся любви.

А раз так, то и не буду. Теперь у меня есть отличное противоядие от любви – Шурик, например, и другие любовники, благодаря которым я могу одеваться в дорогих бутиках, обедать в престижных ресторанах, отдыхать на лучших курортах... И все это за «спонсорский» счет!

Мужчины... Они как маленькие дети... Они непостоянны, они хитры... Но – не хитрее меня.

Потому что я сердцеедка. Я поедаю... нет, я пожираю чужие сердца, но никого не пускаю в свое.

Некоторые говорят, что у меня нет сердца. Так ли это? Я прикладываю руку к груди и чувствую, как оно громко стучит, требуя новых и новых жертв.

Ну что ж, готовьтесь к закланию, господа!

Глава 1

Итак, я сидела в своем кабинете, смотрела в окно и думала о предстоящем дефиле. Поедут пятеро. Маша, Лариса, Юлька... Эти – вне конкуренции. Наталья? Красивая девушка... Однако месяц назад она умудрилась споткнуться на подиуме. Правда, не по своей вине. Как выяснилось, ей подпилили каблук.

Так хоть бы проверила, россомаха! Знает ведь, что на показах всякое бывает – и битое стекло в тувельках, и сломанные «молнии» на платьях. Я и сама через это прошла. Но теперь – все. Теперь я владелица собственного агентства. На моей двери висит блестящая латунная табличка: «Директор». Каждый день я смотрю на нее и радуюсь. Директор... Уважаемый человек... Со мной считаются, к моему мнению прислушиваются – приятно, черт побери! И выгляжу я хоть куда. Обтягивающее, совсем не директорское платье с большим вырезом, зеленые озорные глаза, копна вьющихся волос, нежная кожа... Я хороша собой, я молода, и все у меня впереди!

Неожиданно зазвонил телефон, и я подняла трубку.

– Привет, дорогуша. Чем занимаешься?

Наигранно бодрый мужской голос заставил меня поморщиться. Опять Шурик...

Звонит в день по несколько раз и вечно интересуется моими планами. Затушив сигарету о край хрустальной пепельницы, я поправила прическу и, стараясь скрыть раздражение, ответила:

– Ну чем я могу заниматься на работе? Сижу и бездельничаю. Это мои подчиненные пусть вкалывают, а директор... Директор свое уже получил.

Шурик по-актерски громко расхохотался и тут же без перехода забился в приступе сильного кашля – уже настоящего.

– Милый, неужели ты простудился? – Я решила проявить трогательную заботу о «возлюбленном».

– Да нет, дорогуша, я прекрасно себя чувствую и даже готов на неслыханные сексуальные подвиги. Может, поужинаем сегодня вместе?

– Поужинаем. Знаешь, я тут кое-что придумала и хотела бы, чтобы ты проспонсировал мой проект.

– Мне кажется, что ты не меня любишь, а мои деньги.

– Ты не прав! Я люблю тебя сильно и безраздельно: вместе с твоими деньгами.

– Ну хорошо, хорошо, – снова закашлялся Шурик. – Созвонимся позже.

В трубке раздались короткие гудки. Я положила ее на рычаг и выругалась вслух:

– Противный старикашка... Когда-нибудь я расквитаясь с тобой за все... Но это будет позже. Сначала я стрясу с тебя побольше денег. Да мне твои «сексуальные подвиги» уже поперек горла стоят!

Раздражение мое было столь велико, что я вскочила с места и стала нарезать круги по кабинету, постукивая двенадцатисантиметровыми шпильками – ниже я давно уже не ношу. Перспектива провести вечер в объятиях Шурика совсем не прельщала меня, но я надеялась уговорить его вложить деньги в новое дело. Если уж продавать свое тело этому хрычу, то хоть с выгодой для себя. Ничего, такой, как он, не обеднеет.

Мои мысли прервал громкий стук в дверь.

Я подошла к креслу и, собираясь сесть, крикнула:

– Войдите!

На пороге появилась неестественно бледная секретарша. В глазах ее застыл ужас.

– Катюша, что случилось? К нам приехал ревизор или пожаловала налоговая инспекция?

– Хуже... – Голос секретарши задрожал, как у девчонки, собирающейся разрыдаться.

– Ну, говори, Катя, не тяни резину..

– Машу Максимова убили.

– Как убили?! Не может быть!

Маша Максимова была у нас ведущей фотомоделлю и приносила приличные деньги. Характер у нее был на удивление спокойный – она ни с кем не ссорилась, всегда готова была уступить... Если я не ошибаюсь, в последнее время она жила с молодым преуспевающим бизнесменом. Кажется, они собирались пожениться...

– Катя, ты не ошиблась? – с надеждой в голосе спросила я.

– Ее нашли в квартире жениха с перерезанной шеей.

Боже мой... У Маши была невысимо длинная и тонкая шея... Лебединая... Неужели у кого-то поднялась рука на такую красоту? В это не хотелось верить!

– За что ее?

– Не знаю. Только что позвонили из милиции и сообщили...

Я постаралась взять себя в руки. С трудом, но мне это удалось.

– Успокойся, Катюша. Иди работать. Я постараюсь связаться с Машинными родными. Возможно, они еще ничего не знают.

Телефон Машинной мамы, жившей в дальнем Подмоскowie, упорно молчал. Что ж, это к лучшему, пусть узнает о случившемся не от меня. Девчонки – Машинные подружки – как ни странно, оказались в курсе – быстро же долетают дурные известия. Из их сбивчивых рассказов я поняла, что Машу обнаружила соседка, случайно увидевшая приоткрытую дверь. Маша лежала на полу в кухне, истекая кровью. Помочь ей было уже нельзя.

Приехавшая по вызову соседки опергруппа предположила, что убийство совершено с целью ограбления: из квартиры пропала бытовая техника, стоявшая на виду. В настоящее время тело моей сотрудницы – теперь уже бывшей – находится в море.

Тяжело вздохнув, я достала из сейфа фотоальбом и открыла его. Маша... Красивая стройная девушка с выразительными глазами. Я не могла представить ее мертвой... Она пришла ко мне совсем юной неопытной девчушкой и за короткий срок обогнала многих. Может, позавидовал кто?

Да ну... Какая ерунда: от зависти – убить...

На глаза попался номер сотового Машинного жениха. Надо бы выразить ему свои соболезнования. Пусть знает, что он не одинок в своем горе.

Мы все разделяем его. Мы...

– Алло, – раздался приглушенный мужской голос.

Я тяжело вздохнула и почти шепотом спросила:

– Простите, вы Алексей?

– Алексей.

– Меня зовут Маргарита. Я – Машинная начальница. Несколько минут назад мне сообщили о том, что произошло... Я в шоке! Пожалуйста, примите мои соболезнования...

– Благодарю, – перебил меня мужчина, и я почувствовала неловкость.

– Мы можем оказать вам материальную помощь... Маша была у нас ведущей фотомоделлю...

– Я не испытываю материальных затруднений, – сказал мужчина и дал отбой.

Оно и понятно, какие у него могут быть материальные затруднения? Никаких! Мои девочки знают себе цену.

Маша, дразняще улыбаясь, смотрела на меня с фотографий. Красивое лицо... Блестящее будущее... Толпы поклонников у длинных стройных ног. И такой чудовищный финал...

Тяжело вздохнув, я спрятала альбом в стол и вновь набрала номер Алексея. Мне хотелось помочь ему. Кроме того, я должна была принять хоть какое-нибудь участие в организации похорон своей сотрудницы.

- Простите, это опять я, – неуверенно произнесла я.
- Я понял. – Мужчина был явно раздражен, что ж, его чувства вполне можно понять.
- Простите меня за назойливость, но...
- Я была не только Машиной начальницей... Мы были подругами...
- Вас, кажется, зовут Маргаритой? – донеслось до меня издали.
- Да, – ответила я.
- Послушайте, Маргарита, а вы не согласитесь выпить со мной чашечку кофе?
- Кофе? Конечно... – Где и во сколько?
- Прямо сейчас. Я нахожусь в ресторане «Мулан» на Садовнической. Я жду вас в течение часа. Вы найдете меня за крайним столиком слева. Думаю, мы узнаем друг друга.
- Я достала помаду, подкрасила губы, бросила мобильник в сумочку, вышла из кабинета, сказав секретарше, что вернусь через пару часов, спустилась к автомобилю и помчалась в сторону Садовнической.

Глава 2

Припарковав машину на стоянке, я посидела какое-то время, собираясь с мыслями, – все-таки миссия мне предстояла не из приятных, затем невесело подмигнула своему отражению в зеркальце заднего вида, встала, захлопнула дверку и, громко цокая тоненькими каблукками по скользким плиткам, заменявшим асфальт, направилась к украшенному декоративными фонариками входу.

В «Мулане» я прежде никогда не была. Судя по пряным запахам, ресторан был китайский. Китайскую кухню я не люблю, но в таких местах всегда можно заказать и европейские блюда. Впрочем, я сюда не есть пришла. Надо бы поскорее сказать подобающие случаю слова и смотаться в более приятное местечко. Интерьер здесь какой-то убогий... Слизан с диснеевского мультфильма. Я его не смотрела, но песенку слышала. Та-ти-та-та...

Приятная мелодия. Но где же Машин жених? На показах бывает так много мужчин – пойди их всех упомни... Этот? Нет, этот налысо обрит, весь затянут в кожу. На бизнесмена явно не тянет, не он.

Может, тот, в углу? Староват, да и мне строит глазки. Фу ты, козел!

Наконец за столиком слева я увидела подходящего. Молодой, симпатичный, хорошо, со вкусом одет и – совершенно пьяный. Кажется, я его видела раньше... Да, определенно видела, и не раз.

Я подошла к нему и сказала:

– Простите, вы Алексей?

– Алексей, – понуро кивнул он, расточая едва уловимый запах фирменной туалетной воды «Хьюго Босс».

Мужчина поднял голову и посмотрел на меня сальным взглядом. Ничего себе – и это называется убитый горем жених? Бедная Маша... Хотя...

Полулитровая бутылка «Реми Мартин» почти пуста. Коньяк, конечно, хороший, но и он забирает будь здоров, особенно если пить не закусывая – щедро украшенная пряной травой снесь на тарелке перед Алексеем успела слегка заветриться.

– Я не люблю, когда на меня так смотрят, – произнесла я строго, усаживаясь за стол.

– Извините, Маргарита, наверно, я перебрал.

– Ладно уж, прощаю, – улыбнулась я.

Раздражение тут же улетучилось, уступив место жалости. И что я такого себе напридумывала?

Алексей не в себе. Он искренне переживает смерть Маши. Вон как дергается кадык, и руки дрожат.

Поерзав на стуле, я заглянула Алексею в глаза.

– Мне очень жаль, честное слово. Маша была потрясающей девушкой... Остается надеяться, что милиция найдет убийцу и накажет его по заслугам.

– Дело – всяк, – прохрипел Алексей пьяным голосом. – А по заслугам милиция наказывает только невиновных.

– Тоже верно, – грустно улыбнулась я и, не зная, что сказать дальше, спросила:

– Ну и где же ваша чашечка кофе?

– Вот, – Алексей махнул рукой в сторону коньячной бутылки и, чуть не сбив ее, испуганно ухватился за горлышко.

– Я не пью, – я попыталась остановить его. – Я за рулем.

– Мы все за рулем. – С мученическим лицом Алексей налил мне полную рюмку.

– Послушайте, я не буду пить! Я говорю вполне серьезно...

– Мне сейчас тоже не до шуток.

– Я не могу... – упиралась я.

– Вы обязаны помянуть свою сотрудницу. Я думаю, у вас не каждый день убивают таких красивых девушек.

– Это точно, девушек у нас убивают не каждый день.

Я повертела протянутую мне рюмку в руках и не раздумывая осушила ее до дна.

– Вот шоколад. – Алексей пододвинул ко мне разломанную плитку.

– Я, наверное, повторяюсь, но мне правда жаль, что все так нелепо произошло...

– Нелепее не бывает, – кивнул Алексей. – Оказывается, Машка была беременна.

– Беременна?!

– Да, на третьем месяце.

– Но ведь она ничего не говорила... А как же контракт... Карьера? Да о чем она думала?!

– О себе, разумеется. – Алексей смерил меня таким ледяным взглядом, что я почувствовала смятение. – Машка хотела быть матерью... Жаль, что я ничего не знал.

– Мне казалось, что у Маши на первом месте была карьера.

– На первом месте у Маши был я, – отрезал Алексей.

Приклеив к губам вежливую улыбку, я постаралась скрыть свое возмущение. Терпеть не могу самоуверенных мужиков! Сегодня он пьет дорогой коньяк, а завтра его фирма прогорит ко всем чертям. И кто будет содержать ребенка? Нет, я не против детей, но в двадцать лет думать о детях глупо.

Неужели Маша пренебрегла моими советами?

Выходит, пренебрегла... Забеременеть в начале блестящей карьеры. Нет, вы подумайте! Поставить на карту все ради такого... такого...

В поисках нужного слова я бросила на Алексея оценивающий взгляд и поняла, что он тянет всего на одну ночь, не более.

– Маша любила меня, – виновато сказал Алексей. – Ты даже не представляешь, как она нуждалась во мне последнее время. – Он и сам не заметил, как перешел на «ты». – Она не похожа на тебя, Маргарита, она – другая.

– Да что ты вообще обо мне знаешь?! – неожиданно для себя самой вспыхнула я.

– А о тебе и не надо ничего знать, – усмехнулся Алексей. – У тебя все на лице написано. Не трудно догадаться, что ты ждешь от жизни слишком многого: славы, денег и бессмертия. Простые человеческие чувства тебе не знакомы.

– С меня хватит. Не желаю больше выслушивать этот бред! – Я сделала попытку подняться, но, увидев бледное лицо Алексея, застыла на месте. По щекам его текли слезы, губы беззвучно шевелились. «Маша, Маша...» – рвался из груди стон. Оставишь такого – сделает что-нибудь с собой. А я, хоть и стерва, буду потом переживать, – Может, ты хочешь еще выпить? – участливо спросила я.

– Выпить? Нет, не хочу. Знаешь, больше всего на свете мне хочется ей позвонить...

Я не могу поверить в то, что теперь звонить некому. Еще недавно мы пили мартини и искали на небе Большую Медведицу...

Алексей сжал мою руку с такой силой, что я не выдержала и вскрикнула от боли. А ведь они были по-настоящему близки... Счастливая Машка, хоть перед смертью испытала настоящее чувство. А я? Я никого не любила еще и, наверное, не полюблю. Я слишком рациональна.

Я все взвешиваю на незримых весах: нужно, не нужно, продавать или не продавать – себя. Освободив руку, я перевела дыхание и произнесла словно во сне:

– Я понимаю, Алеша, как тебе тяжело. Чтобы пережить смерть Маши, тебе необходимо поскорее включиться в работу. Ты должен уйти в нее с головой. Станет намного легче. Я не знаю другого лекарства, кроме этого...

Алексей промолчал.

– К сожалению, мне пора. Если понадобится помощь, звони, не стесняйся. Маша не была мне чужой.

– Послушай, Маргарита, я слишком пьян. Прошу тебя, отвези меня домой.

Алексей вновь схватил меня за руку – на сей раз, чтобы не свалиться со стула.

– А где твоя машина? – поинтересовалась я.

– В гараже. Я приехал сюда на такси. Я стараюсь не садиться за руль в пьяном виде.

Чтобы дотащить Алексея до своей тачки и посадить его на заднее сиденье, мне понадобилось минут двадцать. Тяжеленный дядя оказался.

Вспыхнувшие было добрые чувства окончательно улетучились после того, как он едва не сбил меня на платье.

– Это ж надо так нажраться, – пробурчала я, заводя мотор. – Как на тебя соседи посмотрят, если увидят, милый ты мой.

– А мне плевать на соседей, – послышалось сзади. – Я вообще в этой квартире жить не собираюсь. Вот оклемаюсь и продам ее к чертовой матери... Она, падла, кровью воняет.

– Кто?!

– Кто, кто... Не кто, а что – квартира.

Громко рыгнув, Машин жених захрапел.

Глава 3

Алексей жил в недавно построенном доме в самом центре Москвы.

– Эй, мы не заблудились? Это твой дом? – спросила я, оборачиваясь к проснувшемуся спутнику.

– Мой, – произнес он почти шепотом.

– А раз твой, так вылезай ко всем чертям и топай домой.

– Проводи меня до квартиры, – робко попросил Алексей.

– Что?!

– Ты же сама видишь, в каком состоянии я нахожусь. Могу упасть на лестничной площадке.

– Вообще-то мне не приходилось провожать мужчин до дома.

– Тогда стоит попробовать.

Я сделала недовольное выражение лица и вышла из машины.

– Я помогаю тебе только потому, что уважала и любила Машу...

– А я на большее и не рассчитывал, – прокричал Машин жених, вылезая из машины.

Алексей жил на последнем этаже. Порывшись в карманах, он достал увесистую связку ключей и открыл массивную дубовую дверь.

Я перешагнула через порог и испуганно замерла на месте. При мысли о том, что несколько часов назад здесь было совершено преступление, мне стало плохо.

– Ну что ты трясешься? – спросил Алексей, сбрасывая с ног ботинки.

– Наверное, просто нервы. Тут крови совсем не видно...

– Как только мусора уехали, домработница навела порядок. Вот уж не думал, что эта квартира будет измазана кровью любимой женщины...

Непослушными пальцами Алексей расстегнул ворот белоснежной рубашки и, развязав галстук, бросил его на пол.

– Ты, Маргарита, не уходи. Если тебе не трудно, завари, пожалуйста, крепкий кофе, а я быстро ополоснусь в ванной, чтобы протрезветь окончательно.

Не говоря ни слова, я прошла на кухню. Мысль о том, что Маша была убита именно здесь, не давала мне покоя. Все, делаю кофе и уезжаю отсюда к чертовой матери, я не мать Тереза, чтобы всем помогать.

Чайник закипел быстро. Банку с растворимым кофе я обнаружила в шкафу. Поставив ее на стол, я тупо уставилась в окно. Прошло некоторое время, но Алексея все еще не было. Что он там, заснул, что ли? В конце концов, у меня и без него дел полно!

Не чувствуя вкуса, я проглотила кофе, еще раз взглянула на часы (сорок минут моется – это уже все границы перешло!) и, решительно встав, направилась к ванной.

В ванной слышался шум льющейся воды: душ работал на полную катушку. Я громко постучала в дверь и недовольно произнесла:

– Алексей, чайник вскипел. Будь другом, закрой за мной. Мне пора на работу, я ухожу!

Ни слова в ответ. Ну и свинья...

– Эй! Мне пора! Ты слышишь меня?

Тишина... Господи, неужели мне придется вытаскивать этого борова из ванной? Он же тяжеленный... Толкнув дверь, я перелетела через порог и застыла в оцепенении. На полу в луже воды, увеличивающейся на глазах (ванна была переполнена), лежал Алексей. Раздеться он не успел. Его белоснежная рубашка была запачкана кровью.

Я вскрикнула и опустилась на колени.

– Леша, ты живой? – спросила я чужим голосом, чувствуя, что сейчас хлопнусь в обморок.

Алексей застонал и открыл глаза.

– Рита, он ушел... через окно... Он на крыше...

– Кто он???

Я оглянулась и увидела небольшое, распахнутое окно – такие делают в новых домах для проветривания санитарных помещений. От уличного ветра занавески раздувались, напоминая паруса.

Не раздумывая ни минуты, я бросилась к окну и выглянула на улицу. В полуметре от широкого мраморного подоконника была пожарная лестница, которая, вне всякого сомнения, вела прямо на крышу. Архитекторы хреновы, хоть бы о безопасности жильцов подумали!

Услышав слабый стон Алексея, я вернулась к нему.

– Я и не подозревал, что он будет ждать меня здесь, – сказал он.

– Ты это о ком? Ты знаешь его? Говори же!

– Не знаю, Рита. Я никогда не видел его раньше. Наверное, это он убил Машу...

Алексей закрыл глаза и замолчал. Я осторожно потрясла его за плечо:

– Леша, я сейчас вызову милицию и «Скорую помощь». У тебя вся рубашка в крови.

– Рита, я умру, – едва разлепляя губы, прошелестел он. – Этот гад выпустил в меня две пули...

– Не говори ерунды! И не таких с того света вытаскивали. Ты только держись, слышишь? Я оставлю тебя на несколько секунд, чтобы позвонить. Я быстро...

Высочив из ванной, я подбежала к телефону и сняла трубку. Гудка не было. Я потянулась к аппарату и заметила перерезанный провод.

От испуга перед глазами поплыли красные круги.

Кое-как справившись с приступом дурноты, я прошла в коридор, нашла свою сумочку и принялась судорожно выгребать ее содержимое. Сотовый, где же сотовый? Черт, наверное, в машине остался.

Я открыла входную дверь и, не дожидаясь лифта, бросилась вниз по лестнице, прыгая через несколько ступенек. Примерно на пятом этаже меня вдруг осенило: соседи! Надо позвонить в любую дверь и попросить помощи, ведь жизнь Алексея может оборваться в любой момент!

Подбежав к обитой дорогой кожей двери, я стала истерично молотить в нее кулаками и громко кричать:

– Эй, люди добрые, помогите! Вызовите, пожалуйста, «Скорую помощь», здесь человек умирает!

Покричав минут пять, я поняла, что никто мне не откроет, и, махнув рукой, бросилась дальше. На одном из пролетов я неожиданно споткнулась и кубарем покатила вниз. Когда мой полет окончился, я с сожалением обнаружила, что тоненькие каблучки-шпильки от новых итальянских туфель отлетели. Однако колготки, как ни странно, остались целехонькими.

– О, черт, – простонала я и попыталась встать.

Это оказалось не так-то просто. Щиколотка правой ноги опухала на глазах, ушибленное колено левой кровоточило.

Пока я ползала, как каракатица, дверь одной из квартир распахнулась и на площадку вышла молодая, симпатичная женщина. Хотя мне и самой было плохо, я успела заметить темные круги под ее глазами и болезненную бледность, покрывавшую щеки.

– Пожалуйста, помогите мне встать, – обратилась я к ней. – Кажется, я растянула связки.

– Что?! – Женщина вздрогнула и испуганно уставилась на меня. – Что вы сказали?!

– Пожалуйста, помогите мне встать. Я очень тороплюсь...

Еще раз взглянув на незнакомку, я осеклась. Руки ее были в крови... На белоснежной нарядной блузке тоже была кровь... Нет, этого не может быть... Куда я попала в конце-то концов?!

Незнакомка подхватила меня подмышки и помогла подняться. Я вновь посмотрела на ее окровавленные руки и, хватаясь за перила, сделала несколько шагов самостоятельно.

– Не бойтесь. Я не сделаю вам ничего плохого... – замотала головой незнакомка.

– Но у вас кровь... Если вы выйдете в таком виде на улицу, вас заберет милиция!

Незнакомка, охнув, прислонилась к стене.

– В самом деле, мне надо привести себя в порядок, – сказала она, тупо оглядывая собственную блузку. – Я была у любимого человека... Он напился... Мы поссорились... Он схватил меня за волосы и стал бить головой о стену... Я взяла с телевизора статуэтку и ударила его по голове... Я и подумать не могла, что он умрет... Я вообще не желала его смерти... Я пыталась защитить себя... Я ни в чем не виновата... Я хотела привести его в чувство...

Я вся перепачкалась кровью, а он так и не встал... Ужас какой, я ведь даже не смогу доказать, что все это произошло случайно...

– Вот что, милая, я думаю, вам нужно побыстрее уносить отсюда ноги, – резко оборвала ее я. – Вы и в самом деле не сможете оправдаться. Простите, но мне срочно нужно позвонить!

Машина моя стояла у подъезда. Какое счастье, что хоть с ней ничего не случилось – в такой дурацкий день можно было ожидать чего угодно.

Телефон, весело подмигивая зеленым глазком – батарейка, слава богу, не разрядилась, – сиротливо лежал на сиденье – и надо мне было оставить его здесь! Набрал «03», я вызвала «Скорую», нажала на кнопку отбоя и с удивлением обнаружила, что женщина, только что убившая своего любовника, и не думала никуда убежать. Тихонько всхлипывая, она стояла у бортики тротуара и выглядела такой несчастной, что у меня невольно заняло сердце.

– Садись-ка ты лучше в машину, – решительно произнесла я и открыла заднюю дверь.

Незнакомка, не раздумывая, прыгнула в салон и, теребя дрожащими руками носовой платок, вытерла проступивший на лбу пот.

– Скажите, а скоро мы поедем? – робко спросила она.

– Поедем, поедем, давай сначала убедимся, что приехала «Скорая» и что человек, для которого я вызвала ее, жив. А если его уже нет в живых...

Вспомнив истекающего кровью Алексея, я замолчала. Кровь, кровь, кровь – везде кровь. Просто наваждение какое-то. О том, что на месте Машиного жениха вполне могла оказаться и я, думать не хотелось.

Тревожные мысли перебила сирена «Скорой помощи».

– Быстро приехали, – удивилась я вслух. – Обычно их не дождешься.

Незнакомка что-то лихорадочно шептала за моей спиной. «Помилуй меня, господи, спаси меня», – услышала я. Ну вот, придется теперь и с этой дурехой разбираться. Ладно, для Алексея я сделала все возможное. Пора ехать. Не раздумывая, я включила мотор и до упора вдавила педаль газа.

Глава 4

– Куда тебя отвезти?

Я повернулась и посмотрела на сжавшуюся в комочек незнакомку. Она не ответила, скорее всего не услышав мой вопрос. Губы ее по-прежнему шевелились в молитве.

– Ну хорошо, если ты пока не решила, куда тебе ехать, то давай заедем ко мне, – миролюбиво сказала я и, чтобы отвлечься, включила радио.

Не доезжая квартала до моего дома, я остановила машину, достала из багажника сумку, в которой лежали приготовленные для химчистки вещи, выудила оттуда глухой, под горлышко, пиджак и кинула его незнакомке.

– На, держи, а то всех соседей мне распугаешь!

Девушка с благодарностью кивнула и трясущимися руками натянула пиджак на себя.

Дома я первым делом достала из бара початую бутылку виски и налила себе полный стакан. Гостя последовала моему примеру. Когда стакан опустел, она глубоко вздохнула и сложила руки на коленях, словно прилежная ученица-отличница.

– У тебя сотовый звонит не переставая, – сказала она.

– Ну и черт с ним! Это Шурик, – безразлично произнесла я и окинула незнакомку заинтересованным взглядом. – Послушай, как тебя зовут?

– Оксана. Мой любимый... ну тот... называл меня Ксюшей.

– А меня зовут Ритой. А вообще-то я Маргарита. Мы с тобой, Ксюша, кажется, ровесницы?

Оксана, не ответив, спросила:

– У тебя есть еще выпить?

– Есть, разумеется. Возьми сама в баре что хочешь. – Подниматься из кресла мне не хотелось.

Моя новая знакомая откупорила вторую бутылку виски.

– Ты когда-нибудь любила? – пьяным голосом спросила она.

– Может, да, а может, нет, – туманно ответила я. Откровенничать с Оксаной меня не тянуло.

– А я любила... Ты даже не представляешь, как сильно я его любила... Я любила его ушами, глазами, губами и даже кончиками пальцев...

– Это ты про кого? Про того, которого грохнула статуэткой по голове?

Оксана выронила из рук бутылку и спрятала в ладонях побагровевшее лицо.

– Я никого не убивала, – забормотала она. – Я не убийца... Это получилось случайно...

– Извини, я не хотела тебя обидеть.

Оксана встала, походила по комнате, поправила мятую юбку и вновь села в кресло.

– Я, наверное, глупо выгляжу? На самом деле я... Не знаю, Рита, поймешь ли ты меня... Я потеряла любимого человека, но особой боли не испытываю. Мне было бы намного больнее, если бы он остался жив...

Я с трудом перевела дыхание:

– Побойся бога, Оксана! Ты что говоришь?!

– А что мне его бояться, этого бога? Бог далеко, не достанет... до поры до времени... Да, я любила и по-прежнему люблю его. Но пройдет совсем немного времени, и любовь моя уменьшится, а потом и вовсе исчезнет... А потом я найду новую любовь! Разве я не хороша собой? Посмотри!

Оксана встала, скинула с себя забрызганную кровью юбку, тоненькими пальчиками растегнула пуговички на окровавленной блузке и обнажила упругую белую грудь.

«Хороша девчонка!» – подумала я, оценивая профессиональным взглядом точеную фигурку своей гостьи. Между тем она взлохматила волосы, стянутые до этого эбонитовой заколкой, и с ногами улеглась на диван. Грациозности ей было не занимать!

– Знаешь, Ритка, все только начинается, – с едва заметной грустью в голосе сказала она. – У меня прекрасная внешность, здоровый ребенок, у меня отличная квартира в Москве... Это почти все, чего я хотела от жизни... Почти все... Правда, я так и не смогла заполучить одного – мужчину.

Но это не беда. Не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями. Зато теперь никто не причинит мне сильную боль. Никто! Потому что больнее, чем было, мне уже не будет.

Нет, эта девушка определенно мне нравится!

Не более часа назад грохнула своего бойфренда, а теперь в голом виде лежит на моем диване и строит планы на будущее. И у нее действительно все только начинается, я несколько не сомневаюсь в этом.

– Ты права, Ксюша! Я такая же, как ты.

Я тоже хочу быть свободной. Я не хочу и не буду подделываться под жизненные стереотипы. Я обожаю, когда мужчины смотрят мне вслед восхищенными глазами, это окрыляет меня, дает силы. Я не собираюсь пока связывать себя узами брака. Зачем? Принести себя в жертву одному-единственному мужчине? Это слишком обыденно, это скучно, наконец! Окружающие считают меня меркантильной эгоисткой. Ну и пусть, мне плевать! Зато я знаю, чего хочу. Жизнь такая короткая, так стоит ли ограничивать свои желания? У меня, Ксюша, было море мужчин. Некоторых из них не хочется вспоминать, но есть и такие, о которых я думаю с удовольствием. Мужчины подпитывают меня энергией. Мне нравится укрощать их. «...и тигры у ног моих сели...» – эта песенка про меня, Ксюшка. Если мужчина мне нравится, я могу любить его двадцать четыре часа в сутки и не знать, что такое усталость... Иногда я и сама удивляюсь своей чрезмерной любвеобильности, но ничего поделать с собой не могу, да и не хочу, честно говоря.

Оксана слушала меня открыв рот. Глаза ее возбужденно горели, перепачканные кровью руки теребили волнистые пряди волос. Роскошная грудь (размер третий, не меньше) высоко вздымалась.

Хороша необыкновенно! Даже я, женщина, готова была признать это!

– Тебе необходимо помыться, – улыбнувшись сказала я. – Погоди, сейчас ванну наберу.

Моя новая знакомая уселась в налитую до краев ванну, а я села рядом на стул, поджав под себя ноги. В комнате уже минут десять разрывался телефон, но у меня не было ни малейшего желания снимать трубку. Даже если это и Шурик. Пусть помучается, старый дурак, это ему только на пользу.

– Вот и вся кровь смылась. – Оксана подняла руки над водой и демонстративно повертела ладошками. – Его кровь... Ох, Ритка, ты не представляешь, каким он был! Красивый, надежный, не жадный... Не мужчина, а драгоценный металл.

Знаешь, есть мужики с размахом... Вот мой и был таким... В любви для нас не было никаких запретов... Столько страсти! Дикой, животной, необузданной... Мы трахались всюду: на пляже, в самолете и даже на кладбище...

Оксана замолчала и в упор посмотрела на меня.

На ее глазах показались слезы.

– Не веришь? Правда, правда. Один раз мы поехали на кладбище – надо было навестить его друга. И тут он вдруг захотел меня. Я стояла раком и держалась за оградку могилы. Грешно сказать, но я в жизни не испытывала такого мощного оргазма!

А потом что-то случилось... Моя страсть к нему стала иссякать. Его красивое тело не волновало меня, как раньше. Во время секса я стала откровенно скучать. Даже не просто скучать, а умирать от скуки. И вот такой страшный финал...

– Ксюша, – сказала я, – уже поздно. Ты говорила, что у тебя есть ребенок. Где он сейчас?

– С бабушкой.

– Тогда, может, что-нибудь придумаем?

– В смысле?

– Как ты посмотришь на то, чтобы сходить в какой-нибудь ресторан? У тебя такое случилось, да и у меня нервы на пределе. Убили мою сотрудницу, потом кто-то покушался на ее жениха. У нормального человека от всего этого крыша поедет. Самое лучшее – оставить мобильник дома и пуститься во все тяжкие. Как тебе моя идея?

– Идея-то нормальная. Я – за, только мне надеть нечего. Сама видишь, юбка в крови, да и кофта тоже.

– А, ерунда, – махнула я рукой. – У меня от шмотья шкафы ломаются. Буду рада поделиться с тобой.

Оксана посидела еще немного, затем постояла под душем, вылезла из ванны и закуталась в полотенце. Я распахнула шкаф и выбрала ей подходящее платье – благо, размер у нас с ней был одинаковый.

Спустя некоторое время мы стояли у зеркала и с удовольствием смотрели на свои отражения.

Моя новая знакомая мне определенно нравилась.

Более того, мне казалось, что мы знакомы много лет, потому что у нас были родственные души, а таких подруг встречаешь не часто..

Глава 5

В ресторан разумнее было ехать на такси. В машине Ксюшка посмотрела на меня и спросила:

– Рита, а ты кем работаешь?

– Я директриса.

– Директриса?

– Ну да, а что, не похожа? – Я шутливо выпятила грудь колесом и приняла важный вид.

– Похожа, похожа. – Ксюша удовлетворенно кивнула и похлопала меня по плечу. – У тебя и кресло есть?

– Какое еще кресло?

– Ну, директорское...

– Конечно, есть! И не только кресло. Кроме кресла, у меня есть еще стол. Большой и гладкий. – Наклонившись к уху Оксаны, я прошептала:

– Однажды я на нем трахалась с любовником...

– Здорово! У меня еще никогда не было знакомых директрис...

Таксиста мы отпустили у магазина «Бенетон» и дальше пошли пешком. Признаться честно, я не ходила по ночным улицам Москвы уже черт знает сколько времени. Тверская, освещенная желтым светом фонарей, выглядела вполне по-европейски. Народу, несмотря на поздний час, было много. За Моссоветом все чаще стали встречаться проститутки.

– Смотри, сколько их тут! – Оксана даже присвистнула от удивления. – Прямо глаза разбегаются! И куда только доблестная милиция смотрит?

– А чего ей смотреть? Менты и сами не прочь попользоваться.

– Давай зайдем в бар, что-то горлышко промочить захотелось.

Оксана бодро подхватила меня под руку и потащила в ближайшее питейное заведение. Усевшись за стойку, мы заказали бармену по бокальчику виски со льдом.

Ну и денек выдался сегодня... Сначала известие о гибели Маши, затем покушение на Алексея... Кстати, надо будет завтра поинтересоваться, как он там. Хотя, по большому счету, какое мне до него дело... А я и не ожидала, что так испугаюсь, – неслась по лестнице как угорелая. Ксюшку вот встретила.

Забавная девчонка, без комплексов... Как там по-латыни? «Alter ego» – мое второе «я»...

Надо бы сунуть ей отрезвляющую таблетку. Такая способна нарезать до поросычьего визга. Впрочем, ее можно понять. А я когда в последний раз напивалась? Лет в девятнадцать, наверное. Тогда меня бросил человек, которого я любила по-настоящему. С тех пор я не пью. Так, по чуть-чуть позволяю себе, когда расслабиться хочется. У меня теперь другие интересы: работа, деньги, мужчины, которых бросаю я...

Выпив свой виски, я взяла у Ксюши сигарету и закурила. Ксюша вытащила из бокала кусочек льда, положила его в рот и с треском раскусила.

– Зубы сломаешь, – улыбнулась я.

– Пора идти в кабак, – с видом знатока изрекла она.

– В кабак?

– Вот именно! Гулять, так гулять. Зайдем столик в центре зала и дадим жару. У нас сегодня маленький женский праздник... Ритка, все мужики сволочи, ты согласна со мной?

– Само собой, – кивнула я.

– Если б ты знала, Ритка, какие сволочи мне попадались! Таких еще поискать нужно. Прямо музейные экспонаты, ей-богу. Как будто их в специальном питомнике выращивали. А сегодня одной сволочью стало меньше...

По щекам Оксаны полились слезы, губы в размазанной помаде беспомощно задрожали. Я взяла ее за руку и постаралась привести в чувство:

– Не бери в голову, подруга. То, что сегодня произошло, произошло случайно...

– Случайно, конечно... – Оксана тяжело вздохнула и поставила пустой стакан на край стойки. Только из-за этой случайности я могу завтра оказаться за решеткой. Так что давай гулять, Ритка, на полную катушку, чтобы, сидя на нарах, было что вспоминать.

Мы расплатились с барменом, вышли на улицу, поймали такси на углу Тверской и поехали в «Прагу». Я не очень люблю этот шумный, по-купечески помпезный ресторан, но на нем настояла моя подруга. Пожилой метрдотель любезно усадил нас за единственный пустой столик в центре зала. Несколько столов напротив были сдвинуты – там шумел какой-то банкет.

– Вот видишь, как удачно, – обрадовалась Ксюша, кивая в сторону сдвинутых столов. – Публика собралась нормальная, продвинутая. Мужики при деньгах, сразу видно. А может, Ритка, жизнь не такая уж и мерзкая штука?

Мы изучили меню и сделали заказ.

– Ритка, ты видишь того фраера, который с самого края сидит? – шепотом спросила у меня Оксана.

– Вижу, – кивнула я.

– Ты только посмотри, как он на тебя смотрит. Прямо трахает глазами!

– Да ему лет тридцать, не больше.

– И что?

– Ксюша, мне нравятся мужики в районе сорока лет.

– Почему?

– Потому что они уже знают, чего хотят от жизни.

– Но этот-то нормальный! Да и прикид на нем дорогой. Сразу видно, что хорошо живет.

– Да ну тебя, Ксюшка, он лысый и толстый. И вообще – отстань!

Официант открыл нам шампанское и разлил по бокалам. Мы чокнулись, сказав, как положено, заезженные слова («Ну...» – и так далее), пригубили немного и поставили бокалы на стол.

– Что-то я совсем запьянела, – пожаловалась Ксюша, подперев щеку рукой.

– А, ерунда! От шампанского быстро отойдешь. На худой конец, у меня «алка-зельцер» с собой.

В этот момент в зале заиграла музыка.

У сцены появились танцующие парочки.

– Ксюша, а ты умеешь танцевать «Цыганочку»? – спросила я и полезла в сумочку за сторублевой купюрой.

– «Цыганочку»?

– Ну да. Может, сбцаем?

– А как на нас посмотрят окружающие?

– Мне плевать, как они на нас посмотрят. А тебе?

– Мне тоже.

Я решительно встала, подошла к руководителю оркестра и протянула ему деньги, сказав несколько слов. Затем подошла к Ксюше, взяла ее за руку и потянула за собой.

– Пойдем, подруга, дадим жару! Я, конечно, понимаю, что мы уже третий десяток разменяли, но душа-то у нас молодая, а это самое главное! Ксюша, ты знаешь, что такое кураж? У меня сейчас такой кураж, что все здесь присутствующие рты пооткрывают от изумления. О-па, о-па, о-па, о-па-па!

– Ну, Ритка, ты даешь! – восхищенно произнесла Ксюша и, пританцовывая, двинулась к сцене.

Не знаю, почему мне захотелось сбавать именно «Цыганочку». Может, потому, что я напилась вдребадан, а может, потому, что нехитрый этот танец мне всегда хорошо удавался.

Ноги сами несли меня по кругу, выдерживая бешеный темп. Не споткнуться бы, не упасть... Ха, черта с два! За спиной у меня прорезались крылья, я физически ощущала их поддержку. Восторженные крики мужчин добавляли отваги. Ну, держитесь, скоты двуногие, я вам сейчас покажу!

– О-па, о-па, о-па, – вопила рядом Оксана, выписывая смешные коленца – ей тоже было хорошо.

Тряся плечами, я опустила на колени и расстегнула блузку.

– Ох, – раздался коллективный выдох.

Ксюшка, глядя на меня, проделала то же самое, демонстрируя дорогуший французский лифчик с силиконовыми бретельками.

– Знай наших, – подмигнула ей я.

Когда музыка закончилась, мы поднялись с колен и пошли к своему столику под гром аплодисментов.

– Что нам стоит дом построить, – расцвела Оксана, обернулась и поклонилась гостям. Я засмеялась и принялась застегивать пуговицы на блузке.

На сей раз шампанское пошло хорошо. Весь хмель улетучился, как будто его и не было.

– Ксюшка, а ты ничего танцуешь, – сказала я. – Училась где-то или так, по вдохновению?

– Нигде я не училась, – пожалала плечами Оксана. – Я вообще по жизни самоучка. Все на лету схватываю. Увидела, как ты танцуешь, подумала, что могу не хуже. Музыка-то заводная, вот и завелась. А что, неплохо получилось, правда?

К нашему столику подошли двое мужчин.

– Девочки, вы танцуете? – спросил один из них, помоложе и понахальнее, подмигивая Оксане.

Оксана кивнула радостно и выпорхнула ему навстречу, едва не сбив стоящий на краю бокал.

Я неохотно последовала ее примеру. Оркестр играл красивую медленную мелодию. В музыке я разбираюсь не сильно, но, кажется, это был рефрен из «Вестсайдской истории».

Мужчина, мой кавалер, уверенно вел меня по залу, выдерживая дистанцию. Это было приятно – не люблю, когда лапают, пользуясь случаем. Слегка отстранившись, я посмотрела на него: гладко выбритое холеное, не лишенное интеллигентности, лицо, аккуратная стрижка и – глаза.

Кошачьи, завораживающие – такие заставят страдать не одну женщину.

– Вы прекрасно танцевали «Цыганочку», – наконец заговорил он.

– Я все делаю прекрасно, – усмехнулась я.

– Я в этом не сомневаюсь, у вас внешность, как у модели. Вы должны попробовать себя в модельном бизнесе. Мне кажется, там бы вас оценили по достоинству.

«Я и так занимаюсь модельным бизнесом», – чуть было не сказала я, но в последнюю секунду все-таки решила воздержаться от ненужного откровения. Уж я-то прекрасно знаю, что в моем возрасте на булку с черной икрой пристало зарабатывать не телом (хотя тело у меня еще хоть куда – любая позавидует), а головой, мозгами. Я – бизнес-вумен. Я сделала карьеру, я всего добилась сама. Как – это уже другое дело. За свое нынешнее положение я заплатила дорого. Я отсекала от себя все лишнее, мешающее жить так, как я хочу. Но иногда... Иногда мне хочется расслабиться и забыть обо всем. Сегодня, например.

– О чем вы думаете?

Я вздрогнула и растерянно посмотрела на своего партнера.

– Да так, о своем.

– Не хотите поделиться?

- С вами?
- А почему бы и нет?
- Делиться личным с незнакомыми людьми можно только в поезде.
- Давайте познакомимся. Меня зовут Игорь.
- Рита, – ответила я.

Музыка закончилась. Мы стояли не двигаясь в центре зала и смотрели друг другу в глаза. Наконец я опомнилась и сделала движение по направлению к столику. Мое место, однако, оказалось занятым. Рядом с Оксаной сидел молодой человек и о чем-то рассказывал ей, громко смеясь.

– Ух и ах, – прошептал мне Игорь на ухо. Его горячее дыхание обожгло меня приятной волной. Придется вам уступить мне еще один танец. Какую музыку вы предпочитаете?

– Мне нравится «Лунная соната», – не думая произнесла я.

Игорь кивнул, подошел к сцене и что-то сказал пианисту. Зазвучали чарующие звуки. Сильные мужские руки обхватили меня, и мы закружились в танце. Странный это был танец – не танец, а скорее объятия под бессмертную музыку Бетховена.

– А вы... Вы гость на банкете? – спросила я.

– Да.

– А что вы отмечаете?

– У друга пятилетие свадьбы.

– Пятилетие свадьбы?!

– Да.

– С ума сойти! Пять лет – ведь это же целая вечность!

– Вечность?

– Ну, конечно!

– А мы, наоборот, отговаривали Петьку справлять эту дату. Ладно бы десять лет, а то – пять. По сути разобратся – так это совсем ничего.

– Вы верите в долгий брак?

– А вы нет?

Под насмешливым взглядом Игоря я покраснела и... поняла, что пропала. Он буквально раздевал меня глазами, он знал про меня все! От него исходил влекущий запах крепкого мужского тела.

Именно крепкого, а не такого, как у Шурика, дышащего на ладан. Я готова была отдаться Игорю тут же, в зале. Я готова была на все!

Игорь, наверное, прочитал мое согласие по глазам. Ни слова не говоря, он взял меня за руку и повел в служебное помещение. Я шла, как зомби, не думая ни о чем. Темные сырые коридоры – казались бесконечными. Тусклый свет раздражал глаза.

И вот наконец подсобка. Убогая и до безобразия вонючая – я и представить себе не могла, что когда-нибудь окажусь в такой... Закрылась скрипучая дверь, и началось... безумие – даже сейчас, спустя время, я с трудом подбираю слова. Срывая одежду, мы бросали ее на грязный пол. Я громко кричала от нахлынувшей страсти и умоляла его сделать мне больно. Мне хотелось животного секса, не сдерживаемого условностями... На какое-то мгновение я потеряла рассудок и полностью подчинилась Игорю. Это было похоже на изнасилование, только кто из нас кого насилует, сказать было нельзя... Оргазм наступал за оргазмом, и этому не было конца.

Опомнившись, я бросила на Игоря безумный взгляд и тихо произнесла:

– Мне кажется, меня уже потеряла подруга.

– Да, конечно, – пробормотал Игорь и принялся поднимать с пола одежду.

Натянув шелковые трусы, он провел ладонями по своим плечам и грустно сказал:

– Ты мне всю спину расцарапала.

– Ничего, заживет, – пробормотала я.

– Заживет-то заживет. Только как я белую рубашку надену? Она же вся в крови перепачкается?

– Так ты сверху пиджак наденешь.

– Все равно неприятно. Не люблю грязи.

– Может, тебе рубашку жалко? – усмехнулась я.

– Не жалко, я себе новую куплю.

Я собралась было открыть дверь и выйти наружу. Игорь в последний момент ухватил меня за руку и серьезным голосом спросил:

– Когда я смогу увидеть тебя еще?

– Зачем? – удивилась я.

– И ты еще спрашиваешь? У меня давно уже не было такой темпераментной партнерши.

Скажи правду, тебе понравилось?

– Понравилось. Только ты напрасно думаешь, что мне не с кем трахаться.

– Мне такое и в голову не приходило. Но я бы хотел встретиться с тобой еще раз.

«И я бы хотела», – подумала я.

Но... Но завтра от бесшабашной, раскованной Ритки, трахающейся в ресторанной подсобке, не останется и следа. Завтра будет прежняя Маргарита. Изысканная женщина с давно устоявшимися взглядами на жизнь.

– Ну так что? – Игорь снова бросил на меня манящий взгляд и тяжело задышал. – Всему должно быть продолжение. Ничего не заканчивается, пока... не заканчивается.

– Ничего не заканчивается, пока не заканчивается, – как эхо повторила я. – Ты прям как Дельфийский оракул выражаешься.

– Оставь мне свой телефон. Ты живешь с родителями?

– С родителями? Нет, с родителями я не живу.

– Кто ты, Рита, где ты работаешь?

– Не слишком ли много ты задаешь вопросов?

Я вышла из подсобки и бодро зашагала по длинному коридору. Увидев, что коридор разветвляется, остановилась и оглянулась на Игоря.

– Прямо катакомбы какие-то. Куда дальше идти-то?

– А черт его знает! Кажется, мы находимся в подвале. По правде говоря, я так хотел тебя, что не замечал, куда шел.

Игорь прижал меня к холодной стене и запустил руку в трусики.

– Да ты опять мокренькая!

Я застонала и потянулась к нему губами.

У него были умелые пальцы. Умелые и безгранично нежные... Теряя терпение, я растегнула его ширинку и, задрвав юбку повыше, повернулась лицом к стене. Медленно-медленно он вошел в меня, словно боялся причинить боль...

– Я хочу сильнее, – неожиданно вырвалось у меня.

– Сильнее?

– Не жалею тебя, прошу тебя! Я хочу, чтобы ты обращался со мной так, как обращаются с уличными шлюхами.

– Рита, что ты говоришь...

– Пожалуйста, обращай со мной, как обращаются со шлюхами, – повторила я и тут же почувствовала, как изменился темперамент моего партнера. Он стал по-настоящему грубым – таким, как я и хотела.

Спустя некоторое время, совершенно обессиленные, с трудом державшиеся на ногах, мы отправились искать выход. Игорь крепко сжимал мою руку и тяжело дышал. В зале, куда мы наконец добрались, он страстно прижал меня к себе и вновь закружил в танце. Я оказалась не на высоте и несколько раз умудрилась оттоптать ему ногу.

- Где мы с тобой увидимся? – не мог успокоиться он.
- Земля круглая – может, встретимся, – не сдавалась я.
- Где ты работаешь?
- В мясной лавке. Тебя устроит?
- Устроит. В какой?
- Захочешь – найдешь.

– Не сомневаюсь. Даже если для этого мне придется обойти все рынки Москвы.

Музыка закончилась. Оркестранты зачехлили инструменты и ушли. Игорь взял меня за руку и грустно сказал:

– Ничего не заканчивается, пока не заканчивается. Ты помнишь мои слова?

– Помню.

Я хотела было направиться к своему столику, но Игорь по-прежнему не выпускал мою руку из своей.

– Послушай, а может, тебе денег дать?

– Что?!

– Может, тебе денег дать? Ты скажи сколько... С деньгами у меня проблем нет...

Я усмехнулась и отвесила ему звонкую пощечину.

– Ты что?! – Игорь обиженно потер щеку.

– Ничего, – сказала я и пошла к Оксане, которая, увлеченная кавалером, кажется, даже не заметила моего отсутствия.

– Оксана, поехали домой, здесь уже все обрыдло, – сказала я, опускаясь на свободный стул.

– Ритусик, куда это ты пропала? Да еще так надолго?

– Разве надолго? – деланно удивилась я. Ну вот, все-таки заметила.

– Конечно!

– Я... Я осматривала кухню. Хотела узнать секреты приготовления фирменных блюд.

– И тебя пустили?

– Само собой. Простите, вы не оставите нас наедине? – обратилась я к Оксаниному кавалеру.

– Могу, – сказал он и тяжело поднялся. – Девочка моя, я тебе позвоню. – Это уже предназначалось моей подруге.

– Давай, Ксюшка, дернем напоследок, – предложила я, бросив недовольный взгляд в сторону Игоря: он просто буравил меня глазами. Недопив шампанское, я схватила Ксюху за руку, и мы направились к выходу.

В лицо нам ударил поток свежего воздуха. Я сделала глубокий вдох и потрясла головой.

– Давай немного пройдемся по Арбату. Башка сейчас отвалится... И надо было столько пить!

Оксана с радостью согласилась. Мне было легко с ней, она понимала меня с полуслова.

– Ксюша, а ты была замужем? – спросила я.

– Была.

– Ну и как?

– Вообще-то нормально. Я иногда даже жалею, что развелась. Просто в моей жизни появился другой. Богатый и глупый как пробка. Он мне на булавки столько денег выделял, сколько мой муж за месяц не зарабатывал.

– А ты с мужем сразу порвала?

– Нет, не сразу... Потом этот кошелек исчез из моей жизни.

– А муж?

– Следом исчез и муж. Нашел женщину, которой не нужны деньги. Бывают, оказывается, и такие дурочки.

– А ребенок?

– Ребенок остался со мной.

– Отец с ним видится?

– Нет, у него теперь жена на сносях. Знаешь, я сначала упивалась своим одиночеством.

Но хватило меня ненадолго. Теперь-то я понимаю, что в семейной жизни нужны компромиссы. Без них никуда.

А деньги это действительно не главное. Я бы теперь многое отдала за то, чтобы лечь с мужем в одну постель и даже... заниматься с ним семейным сексом... Какой никакой, а родной, свой в доску.

И просыпаться о нем по утрам тоже здорово... Вот я иногда хорохорюсь: да на хрен он нужен, этот муж, без него жила и еще тысячу лет проживу, мужчина тормоз для женщины... А на самом-то деле никакой он не тормоз, а самый настоящий газ. Если у тебя есть муж, ты в этой жизни многого достигнешь, ну а если нет, то и стимула нет шевелиться. Пустая холодная постель – это пытка для женщины.

Оксана замолчала, и я подумала, что в ее словах, может быть, и есть определенный смысл.

– Ладно, не бери в голову, – сказаны были дежурные слова. – Попадется нормальный мужик – выскочишь замуж.

– А ребенок?

– А что ребенок?!

– Ребенок-то как? Если он собственному отцу на фиг не нужен, то зачем он другому?

– Не знаю. По-моему, выйти замуж с ребенком не проблема. И с двумя. И с тремя. И даже на последнем месяце беременности.

Оксана отстранилась от меня и стала ловить такси.

– Послушай, Ритка, поехали ко мне ночевать, – предложила она.

– К тебе? – удивилась я.

– Ну да. А что тут такого? Тебе к сколько на работу?

– У меня рабочий день не нормирован. Я сама себе хозяйка.

– Тогда поехали.

Оксана остановила такси и, не давая мне одуматься, назвала адрес.

Глава 6

Оксанина квартира была намного скромнее, чем моя собственная. Небольшая двушка, но уютная и ухоженная. Я скинула на пороге туфли и устало потерла виски.

– Может, по кофейку?

– Давай, – мотнула головой Ксюша и бросилась на кухню.

Выпив по чашечке кофе, мы завалились на кровать и стали болтать.

– Ксюш, я сегодня трахнулась с одним мужиком... – призналась я.

– Когда ты успела?

– Дурное дело нехитрое. Трахнулась потому, что очень хотела... Со мной такое произошло впервые в жизни, ей-богу. Незнакомый мужик... Какая-то подсобка в подвале... Я и сама не ожидала от себя такой прыти!

– Это тот самый мужик, с которым ты танцевала?

– Тот самый... Он мне еще денег потом предлагал. Наверное, принял меня за проститутку.

– Ну ты даешь! – Ксюша прыснула со смеху и уткнулась мне в плечо.

– Если бы он только знал, кто я такая... – засмеялась вслед за ней и я. – Ему бы, наверное, стало дурно...

Поболтав еще пару минут, мы уснули. Всю ночь меня мучили кошмары... Громко кричащий Шурик, тычущий мне в лицо пачкой долларов... Незнакомец по имени Игорь, жестоко избивающий меня в грязном подвале... Окровавленная Ксюша, рыдающая на моем плече...

Проснулась я от настойчивого звонка в дверь.

Ксюша сидела на постели и не думала вставать.

Вид у нее был испуганный.

– Десять часов утра... Ты кого-нибудь ждешь?

Подруга моя побледнела и что есть силы прижала к себе подушку.

– Я никого не жду, – замотала она головой. – Никого, кроме милиции.

Ее слова оказались пророческими. На Оксану надели наручники и повели вниз к машине, чтобы доставить в СИЗО. Накинув на себя верхнюю одежду, я выскочила на улицу, стараясь не отставать от подруги ни на шаг.

– Ты только держись, слышишь, держись... Главное, доказать, что ты пыталась защитить себя, – бормотала я, с трудом сдерживая лихорадочную дрожь, охватившую мое тело.

– Я буду держаться, – всхлипывала Ксюша, дрожавшая не меньше меня. – А это скоро докажут?

– Скоро, очень скоро... Вот увидишь.

Остановившись перед милицейским «газиком», Ксюшка тяжело вздохнула.

– Ты настоящая подруга, Ритка. Я всегда о такой мечтала, всегда. И я его очень любила, очень. Самые великие и чудовищные поступки в жизни женщина совершает во имя любви. Если женщина по-настоящему любит, она готова горы свернуть... Если, конечно, мужчина стоит этого... А он стоил... Да что уж теперь.

– Но ведь ты же не хотела его убивать?

– Я его убила, Ритка, – истерично выкрикнула Ксюша. – Я его убила только потому, что любила его больше жизни. Я не могла без него дышать, ходить по улицам, смотреть телевизор... Я ничего не могла без него...

Оксану затолкали в машину, и «газик» тронулся с места.

В квадратике зарешеченного окна в последний раз мелькнуло ее бледное лицо. Я постояла немного, поднялась наверх, заправила разобранную постель, оделась, захлопнула за собой дверь и побрела ловить такси. Пора возвращаться домой... Нет, не так. Пора возвращаться в

нормальную, привычную жизнь. Случайное знакомство с Оксаной выбило меня из колеи. Но я... Я была рада этому.

За короткий промежуток времени я стала другой.

Лучше? Не знаю... Наверное, да... Человечнее, проще, а это уже не мало. Вот уж в ресторане вчера отчебучила! Во всяком случае, будет что вспомнить. «Самые великие и самые чудовищные поступки женщина совершает во имя любви...» Так ли это? Да, так. Просто я пока еще не встретила мужчину, ради которого мне бы захотелось горы свернуть.

Дома я села в кресло и равнодушно уставилась на беспрерывно звонивший телефон. Трубку снимать не хотелось – опять услышу скрипучий голос Шурика... Потерял меня, бедолага. Ничего, потерпит еще. Ксюша... «Я убила его...» Значит, она не защищалась? А может быть, я что-то не так поняла? Ксюша была в состоянии аффекта. Интересно, каким он был, ее любимый? Красивым и щедрым – каким же еще? Другого рядом с Ксюшей я и не представляла.

Неожиданно меня осенила шальная мысль, и я таки сняла трубку. Конечно же, это был Шурик.

– Маргарита! Я вообще ничего не понимаю... Что происходит?! – Шурик орал, как резаный поросенок.

– Шурик, не кричи, пожалуйста, – спокойным голосом сказала я. – У меня неприятности. Ты должен мне помочь. Я должна кое-что узнать...

– Ты меня используешь! Я нужен тебе только для этого. Ты во всем ищешь выгоду! – обиженно выговаривал Шурик.

– Ты тоже меня используешь, – не сдержалась я. – Ты используешь мое тело, мою красоту, мою сексуальность. Ты трахаешь меня столько, сколько тебе захочется. А я исполняю все твои прихоти!

– Что ты хочешь от меня, Маргарита?! – Я не видела Шурика в данный момент, но хорошо представляла его: еще немного, и он лопнет от злости.

– Я хочу от тебя самую малость. У моей подруги возникли большие проблемы...

– У тебя есть подруга?! Вот уж удивила... Ты же на пушечный выстрел никого к себе не подпускаешь!

– Представь себе, есть. Так вот, моя подруга попала в СИЗО, и я бы хотела узнать, не мог бы ты ее вытащить оттуда.

– В СИЗО?! – ахнул Шурик.

– Ты не ослышался: в СИЗО.

– С каких это пор у тебя появились такие подруги?

– Такие подруги могут быть у всех. От тюрьмы никто не застрахован.

– Хорошо. Как ее фамилия? Ради тебя я постараюсь что-нибудь узнать.

– Фамилия? – растерянно проговорила я, – Я не знаю.

– Ты не знаешь?

– Нет.

– Но ведь это же твоя подруга!

– Ей-богу, не знаю. Ее зовут Оксана. Она убила своего любовника. Любовник жил в двух шагах от метро «Белорусская». Такой большой новый дом. Последний подъезд. Шурик, родненький, постарайся что-нибудь узнать. Я тебя умоляю!

– Выходит, твоя подруга убийца?

– Это не имеет значения.

– Ты хоть понимаешь, с кем связалась?

– Я уже большая девочка, Шурик, поэтому не надо меня воспитывать. Так что? Ты что-нибудь узнаешь?

– Если бы была фамилия... Нет, Маргарита, ты требуешь от меня слишком многого!

– Шурик, я верю в тебя и жду ровно полчаса.

Я положила трубку и пошла на кухню пить кофе.

Шурик позвонил через двадцать минут.

Милый ты мой старикашка... В лепешку расшибется, чтобы угодить мне! Я готова была расцеловать его в прикрытую жиденькими волосами макушку.

Шурик заикался. Это говорило о том, что он здорово волнуется.

– Маргарита, это же форменное безобразие! Я для твоей подруги ничего не могу сделать...

– Ну почему? Шурик, ты же всемогущий!

– Маргарита, я и представить себе не мог, что твоя подруга проститутка.

– Проститутка?!

– Вот именно!

– Ты что-то напутал. Этого не может быть!

– Я никогда ничего не путаю, Маргарита.

– Но эта девушка не может быть проституткой!

– Еще как может! Корнилова Оксана Леонидовна. Проститутка с бо-о-ольшим стажем.

– Чертовщина какая-то, – произнесла я и тяжело вздохнула.

– А вот и не чертовщина. У меня точные сведения, можешь не сомневаться. Ты хоть знаешь, кого она убила?

– Нет...

– Она убила одного из своих клиентов. Гражданина КНР.

– Гражданина КНР?!

Мне показалось, что я медленно схожу с ума.

Ведь Ксюша так искренне говорила о своей любви к этому человеку... Выходит, она врала?

– Эй, Маргарита, ты слушаешь меня? – вернул меня к действительности Шурик. – Корнилова Оксана Леонидовна встречалась с пострадавшим долгое время. Он был человеком обеспеченным.

В России у него была своя клиника. Вообще-то китайцы стараются не заводить сомнительных знакомств, но проституток иногда заказывают. Причем, как правило, предпочитают брать одних и тех же. Твоя подруга всегда с удовольствием его обслуживала. Следовательно считает, что убийство совершено на бытовой почве. Оксана Леонидовна размозжила голову китайца стальной статуэткой и затянула на его шею капроновые колготки.

– Господи, а колготки-то зачем?

– Это ты у нее спроси, а не у меня. Кстати, а ты случайно не знаешь, куда твоя подруга спрятала украденные деньги?

– Какие деньги?

– Получается, Маргарита, что ты вообще ничего не знаешь. Квартира убитого была перевернута кверху дном. Близкие и друзья погибшего говорят, что из сейфа пропало пятьдесят тысяч долларов.

– Сколько?!

– Пятьдесят тысяч долларов.

– Шурик, а ты-то откуда все это знаешь?

– У меня хорошие связи, детка, не забывай. Я бы на твоём месте держался от таких дамочек подальше. Послушай, Маргарита, и как тебя угораздило связаться с проституткой? Ведь ты никогда не путанила...

– Я не путанила, – с вызовом сказала я. – Зато я была содержанкой, а это почти одно и то же.

– Я не хотел тебя оскорбить, – пошел на попятную Шурик. – Прости. Просто в голове не укладывается... Признаться, мне жаль этого азиата. Потрахалясь всласть, называется. Работал,

работал – и на тебе! Эта идиотка даже порвала несколько книг по восточной медицине. Я думаю, что она получит по полной программе.

– Шурик, ты точно не мог ошибиться?

– Я никогда не ошибаюсь. Единственная моя ошибка это то, что я влюбился в тебя на старости лет, – Шурик гаденько рассмеялся.

– Я перезвоню позже. – Я бросила трубку и удрученно уставилась на телефон.

Неужели она мне врала? Врала про сумасшедшую любовь, ради которой можно пойти на все...

Врала, что совершила убийство в состоянии аффекта, защищая себя. А ведь я ей и в самом деле поверила. Мне казалось, что такие, как она, не умеют врать. Неужели все сказанное Шуриком правда?! Выходит, да. Ксюша не могла полюбить китайца. Это невозможно!

Я глубоко вздохнула и подумала о пятидесяти тысячах долларов. Сумма не маленькая, в кошелек не поместится... Насколько мне помнится, там, на лестнице, в руках у Оксаны ничего не было. А что, если она не брала никаких денег? Возможно, наша доблестная милиция решила попросту отыгаться на Ксюшке. Убийство с целью грабежа... Не исключено, что это придумали друзья покойного. Они же и поживились, гады. Проститутки народ безропотный, на них можно повесить все что угодно.

Посмотрев на часы, я выпила свой кофе и стала собираться на работу. В голове была полнейшая неразбериха. Мысли никак не хотели складываться в единую цепочку.

Неожиданно в дверь кто-то настойчиво позвонил. Я вздрогнула и подбежала к «глазку».

– Кто там?

Кроме Шурика, ко мне никто не может прийти. Наверное, старый козел приехал за благодарностью... Ну, я ему устрою...

К моему удивлению, на площадке стояла пожилая женщина в темно-синем платке.

– Телеграмма, – произнесла она. – Вам телеграмма. Нужно расписаться.

– Телеграмма?

Я удивленно пожала плечами и завозилась с замками. Телеграммы я получать не люблю. Ничего хорошего в них обычно не пишут. Наверное, с кем-то из родственников случилась беда. Только бы не с мамой!

За бабулькиной спиной беззвучно выросли крепкие ребята с толстыми цепями на бычьих шеях. Они втолкнули меня в квартиру и с грохотом захлопнули дверь.

– Извини, детка, но мне пенсии не хватает. Приходится перебиваться как-нибудь, – долетел до меня приглушенный старушечий голос.

– А в чем, собственно, дело? – пролепетала я, едва не падая в обморок от страха.

– Сейчас узнаешь, – ответил один из них. – А ну-ка шлепай в комнату!

Я собрала последние остатки воли и на подгибающихся ногах прошла в комнату.

– Да ты не трясись, не трясись, девка, – засмеялся другой и толкнул меня на диван. –

Говори, где баксы, и дело с концом.

– Какие баксы? – опешила я.

– Обыкновенные. Зелененькие, шершавенькие...

– Это ограбление?!

– Можешь и так считать, если хочешь. Короче, подруга, где баксы, которые эта тварь тяпнула у китайца?

Я вытаращила глаза и затрясла головой.

– Я ничего об этих деньгах не знаю. Честное слово... Я не имею к ним никакого отношения...

– Ну, понятное дело, не имеешь! Вам, проституткам, верить нельзя!

– Я не проститутка! Я с Оксаной познакомилась случайно..

– Ага, рассказывай сказки. Один наш парнишка засек вас в кабаке. Вы там порезвились на славу. Наверное, праздновали удачное завершение дела. Хорошо, хоть тебя за решетку не упекли. Есть с кого спросить.

– Ребята, да что вы такое говорите... Я здесь ни при чем, честное слово! Какие, к черту, деньги, если я даже не заходила в квартиру этого китайца.

– Оно и понятно, – раздул ноздри громила. – Ты поджидала подружку в подъезде, а потом посадила ее в свою машину.

– Да это случайно! – простионала я и закрыла лицо руками. Это же надо так влипнуть! Эти двое ни за что не поверят в искренность моих слов.

Такие и с мертвого деньги стрясут. С мертвого?

О, нет...

Громила небожно ткнул меня в плечо кулаком и пробасил снисходительно:

– Послушай, подруга, если ты будешь вести себя по-нормальному, вреда тебе никто не причинит. Ты на кого работаешь?

– Как это на кого? – деревянным голосом ответила я, натягивая подол юбки на колени. – На себя.

Громила посмотрел на своего напарника и заржал, как жеребец.

– Колян, слышь, что она говорит?! На себя она работает! Это ж надо такое придумать! Где это видано, чтобы проститутка без крыши работала! Ксюха твоя под нашей крышей была. Под Васильевскими, знаешь про таких?

– Нет, – замотала я головой.

– Ну а ты под кем, – не унимался мой мучитель. – Или ты и в самом деле одиночка?!

Внезапно я вспомнила о Шурике. Потянет ли он на «крышу» или нет? Во всяком случае, попробовать нужно.

– Хотите, я дам вам номер телефона одного человека, который заступится за меня?

– Не надо нам никаких номеров. Нам нужны деньги!

Громила взял меня за подбородок и надавил так, что я взвизгнула. Затем потянул за руку и заставил встать.

– Шевели нитками, подруга, с нами поедешь.

– Куда?! – не на шутку испугалась я.

– Посидишь в одном подвальчике, одумаешься. Может, вспомнишь, где денежки лежат.

Чтобы не разреваться у них на глазах, я изо всех сил прикусила нижнюю губу.

– Мне нечего вспоминать, – сказала я после небольшой паузы. – Я к этим деньгам не имею ни малейшего отношения... Я оказалась в том подъезде совершенно случайно... Я была у своего приятеля...

По всей вероятности, меня просто не хотели слушать... Все происходило, как во сне. Но это, к сожалению, был не сон. Меня охватила просто чудовищная дрожь.

Глава 7

Я сама не заметила, как оказалась в машине.

Страшно мне было до безумия. И все же надо было хоть что-то предпринимать.

– Ребята, куда вы меня везете? – спросила я.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – не оборачиваясь, ответил один из братков. – Немного посидишь, одумаешься и вспомнишь, куда денежки заховала. Так что все от тебя зависит, метелка.

Машина остановилась у небольшого частного ресторанчика на окраине города. Меня взяли за руку и повели в сторону главного входа. Кормить, что ли, собрались?

– Вот что, метелка, – прошептал мне на ухо новоявленный «кавалер». – Не вздумай натворить глупостей. В ресторане не ори, внимание к себе не привлекай. Вздумашь взбрыкнуться – пеняй на себя.

У пустующего гардероба (не сезон) курила подвыпившая парочка. Я с трудом сдержалась от того, чтобы не обратиться к ним с просьбой о помощи.

Однако в последнюю минуту здоровый инстинкт самосохранения не позволил мне открыть рот.

Миновав зал, мы вошли в служебное помещение и остановились у работающей плиты. «Сейчас посадят и начнут пытаться», – с ужасом подумала я, вспомнив страшные кадры из какого-то фильма.

– Антонина, у тебя ключи от холодильника? – как сквозь вату, долетел до меня мощный бас.

– У меня. А что ты хотел?

– Да так, нужны они мне.

Пышногрудая женщина по имени Антонина, колдовавшая над плитой, достала из выреза форменной поварской куртки носовой платок, вытерла пот и, положив поварешку на стол, полезла в карман фартука.

– Серега, тебе мясо, что ли, нужно? Нам сегодня четыре туши привезли. Они в морозильнике висят. Мясо рубить надо, а рубщика нет. Он сегодня на работу не вышел. Если ты хочешь на шашлычок взять, то лучше к Любани подойди. У нее парная свининка. Высший класс, между прочим. Пальчики оближешь.

– Мне нужны ключи от морозильника, – повторил мордovorот крайне разозленным голосом.

Женщина по имени Антонина недоуменно пожала плечами и протянула ключ.

– Пожалуйста! Только ты туши не трогай, а то мне Петрович голову оторвет. Они еще к реализации не готовы. Их взвешивать надо.

– На хрен мне твои тушки нужны! Сама их жри! Мне бы новую тушу туда закинуть.

Браток бросил на Антонину раздраженный взгляд и больно толкнул меня в спину.

– Давай нитками шевели, говорю тебе! Повисишь вместе с тушами, сразу все вспомнишь.

Выходит, мне придется отсиживаться в холодильнике. Уже легче. Но моя легкая, просвечивающая кофточка совсем не подходит для такого случая, да и юбка оставляет желать...

Изнутри дверь морозильника была покрыта инеем. Градусник на стене застыл на отметке минус восемнадцать.

– Ребята, я долго не протяну, я окочурюсь. Я и в самом деле не знаю, где эти дурацкие деньги. Я и Оксану-то толком не знаю... Отпустите меня, – взмолилась я.

– Посиди с часок. Может, у тебя память прорежется. А если не прорежется, висеть тебе на пустующем крючке. Сейчас узнаем, почему это рубщик не вышел на работу. Моли бога, чтобы он тобой не занялся...

С громким лязгом дверь захлопнулась.

Чтобы согреться, я стала быстро ходить из угла в угол. Девять шагов вперед, девять шагов назад.

Хорошо хоть, помещение маленькое. В большом, наверное, было бы холоднее... Ну да, холоднее...

Холоднее не бывает... Главное – двигаться, останавливаться нельзя – замерзну. Девять шагов вперед, девять шагов назад. И везет же мне на подсобки! Вчера трахалась с Игорем, сегодня... Сегодня я ни с кем не трахалась, да и не трахнешься в этой... подсобке, и так все придатки уже заледенели. Фу ты, о чем это я? Я – уважаемая женщина, возглавляющая известное в Москве модельное агентство.

Я осторожная, хитрая, расчетливая, способная обдурить кого угодно... Ну как, как меня угораздило попасть в такую передрыгу? Девять шагов вперед, девять шагов назад, не останавливаться, не останавливаться, не останавливаться... А ведь еще совсем недавно я была довольна своей жизнью. Еще бы не быть довольной! Красивая, уверенная в себе, обеспеченная... Я сама себя обеспечила, сама!

С четырнадцати лет я работаю. Опыт у меня – не у всякой такой имеется. Ну и что? Теперь на моем счету кругленькая сумма в баксах, которая с каждым месяцем пополняется. Девять шагов вперед, девять шагов назад... Пробрало уже до самых костей... Какое счастье, что у меня нет детей! И мужа тоже нет... А я и не хочу замуж! Одна моя одноклассница поспешила в загс сразу после школы.

И что? Хохотушка, щечки в ямочках, через пять лет она превратилась едва ли не в старуху. Сидит целыми днями дома и штопает мужу носки. На новые у них денег не хватает. Дети конфеты едят по большим праздникам. Но у нее хоть муж не пьет, а у других... Дуры бабы, замуж выходят за принцев, а в постели оказываются с нищими. Перспектива еще та. Девять шагов вперед, девять шагов назад.

Быстрее, быстрее, быстрее... Может быть, отдать им свои кровные баксы? Подвела ты меня, Оксанка, ох как подвела! Ну что же мне теперь делать? Как вылезать из этого дерьма? Девять шагов... Нет, не могу больше, не могу...

Когда в морозильнике открылась дверь, я сидела на ледяном полу, прижимая колени к подбородку. Хотелось спать, безумно хотелось спать. Не будите меня, пожалуйста!

– Ну что, метелка, может, что вспомнила? – спросил Серега, выпуская мне в лицо облако дыма.

– Н-е-т, – замотала я замерзшей головой.

– Тогда сиди дальше. Скоро рубщик приедет. Он тебя разделает на котлетки. Народ сожрет, не бойсь. Обвалием котлетки в сухарях и продадим за несколько часов.

Сжав кулаки, я сказала:

– Мальчики, я знаю человека, который выплатит за меня эти деньги.

Мои слова вызвали интерес.

– Давай колись, коли жить хочется, – сощурился пороссячи глазки, произнес Серега.

– Его зовут Александр. Я могу назвать номер его мобильного телефона... – Прости, Шурик, но другого выхода у меня нет.

– Называй. – Серегин приятель достал сотовый и застучал по кнопкам. Услышав голос Шурика, он сплюнул на пол и издевательским тоном произнес:

– Послушай, если хочешь увидеть свою бабу живой, гони за нее пятьдесят тысяч баксов. В противном случае мы разделаем ее на котлеты. Я слышал, что у красивых баб вкусное мясо.

Затем он протянул трубку мне и криво усмехнулся:

– Поплачься любимому.

– Шурик, миленький, – запричитала я. – Вытащи меня отсюда, пожалуйста! Представляешь, меня держат в морозильной камере! Я уже ног не чувствую. Помогите мне, родной! Ты

единственный человек, к которому я могу обратиться за помощью. Только сделай это побыстрее, иначе я совсем замерзну Тут даже стены во льду, а у меня одежда легкая.

Сергеа выхватил у меня трубку и грубо сказал:

– Ну что, проникся, фраерок? Деньги подвезешь по адресу...

Дверь морозильника снова захлопнулась, и я осталась одна. Сколько мне тут еще сидеть? Час? Два? Три? Тридцать три! Я и десяти минут не выдержу... Хорошо там Антонине у горячей плиты.

Ресторан чертов! Они, похоже, здесь и в самом деле потчуют посетителей человечинкой...

Когда наконец братки пришли за мной, идти я уже не могла. Особо церемониться они не стали: подхватили под руки и через черный ход поволокли к темно-синему джипу Шурика. Далее открыли дверь и в буквальном смысле слова закинули на заднее сиденье. Серега, надсмехаясь, произнес:

– Наверное, ты элитная проститутка, если мужик, не торгуясь, отваливает за тебя такие бабки... Только мне кажется, что даже самая навороченная из вас не стоит больше полтинника. Хотя, хрен его знает, может, ты через задницу как-то по-особенному даешь...

Шурик включил мотор и, не говоря ни слова, до упора выжал газ. Мне тоже не хотелось разговаривать. Я растирала замерзшие руки и плакала от боли.

Эта боль была мне отдаленно знакома. Маленькой девочкой я забывала иногда надеть теплые варежки.

Я каталась на санках, лепила снежки и не замечала, как постепенно немеют руки. К концу прогулки они становились синими, с багровым оттенком. Затем я прибежала домой, громко ревела и прикладывала руки к батарее. Боль была долгой и ноющей. А сейчас все повторялось заново, только ныло уже все тело.

– Хватит реветь, – первым нарушил молчание Шурик.

– Может, заедем в больницу? Я не могу больше терпеть!

– Сейчас приедем на мою дачу, и я окажу тебе первую медицинскую помощь. Водочка и бурный секс.

Всю дорогу до дачи я скулила и тряслась, как маленькая собачонка. Представляю, какой у меня был видок!

Дача Шурика построена была с размахом. Три этажа, застекленный зимний сад, бассейн с подогревом... Страшно подумать, сколько он вбухал сюда денег. Конечно, мне и раньше приходилось здесь бывать, но, сказать честно, не часто.

На воздухе я почувствовала себя значительно лучше. Озноб заметно уменьшился, хотя и не прошел совсем. Я остановилась у бассейна с прозрачной водой, опустила руку и почувствовала приятное тепло.

– Позже искупаемся. – Шурик взял меня за талию и повел в дом. – Сейчас не до купания. Ты совсем слабая, так и утонуть можно. Первым делом нужно выпить водочки.

– Я не пью водку. Я бы выпила виски или джин.

– При обморожениях всегда пьют водку, – не согласился со мной Шурик. – Знаешь, как лакают водку на Северном полюсе?! У меня там товарищ работал. Деньги из воздуха делать научился, но стал алкоголиком. Потому что от мороза водкой спасался.

– Я не на Северном полюсе, – огрызнулась я и поднялась на крыльцо.

У входа меня встретила молодая девушка по имени Таня. Она приехала на заработки с Украины. Случайно вышла на Шурика, который взвалил на ее плечи практически все. Уборка, стирка, готовка – всем этим занималась Таня. Она же была за сторожа. Никакой дополнительной охраны в доме не было, так как всю территорию дачного поселка охраняли бывшие спецназовцы.

Таня была воспитанной девушкой и всегда встречала меня с радушной улыбкой на лице – широкой, как говорят украинцы. Наверно, точно так же она встречала и жену Шурика. По всей вероятности, ей было абсолютно безразлично, кого Шурик привозит в дом. Но небезразличны выплачиваемые им деньги. А Шурик платил ей щедро. Ему нравилась ее чистоплотность, ее кулинарные способности и ее умение держать язык за зубами. Последнее, пожалуй, больше всего.

– Очень рада вас видеть, – как всегда, заворковала Татьяна. – Вам приготовить обед? У меня почти все...

– Мы не голодны, – на полуслове оборвал ее Шурик. – Мы хотим только одного – уединиться на пару часов. И еще. Принеси из бара бутылку водки, графин с апельсиновым соком и несколько бутербродов.

– Бутылку водки?!

– Да, именно водки. Ты не ослышалась.

– Но ведь вы не пьете водку...

– Это тебя не касается.

Таня опустила глаза и ушла на кухню. Мы поднялись в огромную гостиную, где иногда занимались любовью, лежа на косматой шкуре.

Шурик подошел к окну и нажал на кнопку, опускающую жалюзи.

Я обхватила тело руками и громко чихнула.

– Шурик, мне бы горячую ванну. Так ведь и заболеть недолго. Потрогай мой лоб. У меня, кажется, жар начинается.

– Сейчас выпьешь водочки, и все пройдет, – беспечно махнул рукой Шурик.

Татьяна вкатила в гостиную сервировочный столик, уставленный тарелками и бутылками, подвезла его к дивану и, переминаясь с ноги на ногу, боязливо сказала:

– Хозяин, я бы хотела сходить в магазин на станцию. С вашего позволения, конечно. Я вам сейчас все равно без надобности.

– Иди, иди, прогуляйся, – улыбнулся Шурик.

Когда Татьяна ушла, он подошел к столику и налил мне полную рюмку водки.

– Прими-ка, милая, для согрева.

Я не стала спорить и, осушив рюмку до дна, закусила бутербродом с черной икрой. По телу разлилось приятное тепло, голова слегка закружилась. Шурик налил вторую и протянул мне.

– Если не хочешь загреметь в больницу, пей.

– А может, лучше горячая ванна?

– Какая, к черту, ванна? Давай пей и не забивай себе голову.

Выпив около трех рюмок, я почувствовала, что опьянела.

– Маргарита, ты и вправду сидела в морозильнике? – выразил недоверие Шурик.

– В морозильнике.

– Холодно?

– Ну, понятное дело, не жарко.

– Мне все это не нравится, Маргарита! Сначала ты шляешься неизвестно где в течение суток.

Затем твоя подруга – проститутка, заметь, – убивает китайца и крадет у него пятьдесят тысяч долларов. Потом крадут тебя, сажают в морозильник и требуют вернуть ворованные деньги. Ты хоть понимаешь, что, если бы не я, ты уже давно была бы на том свете?! Теперь ты моя должница, Маргарита! Вступив в переговоры с бандитами я рисковал собственной жизнью!

Выпив очередную рюмку, я смахнула слезы и надкусила бутерброд.

– Не переживай, папуля. Я отдам тебе эти деньги. Не сразу, по частям.

– Дело не в этом. Ты, Маргарита, в любой момент можешь подмочить мою репутацию. И что я должен думать о тебе, если твоя подруга занимается проституцией! Это не укладывается в голове: бизнес-вумен и уличная девка... Что вас может связывать?! Может, вы на пару обслуживали этого китайца?! Рита, зачем тебе это? Ведь у тебя есть собственный хороший бизнес!

Я поставила рюмку на пол и отвесила Шурику звонкую пощечину. Он обиженно дернулся:

– Никогда не смей поднимать на меня руку... Тебе никто не давал подобного права... Никто. Ты должна ползать на коленях и целовать мои ноги. Я спас тебе жизнь, я вытащил тебя из дерьма. Я рисковал, в конце концов.

– Мог бы и не рисковать. Мог бы вызвать милицию. Тогда бы вообще не пришлось платить.

– Милицию... А ты уверена, что, вызови я милицию, ты бы осталась жива? Я глубоко в этом сомневаюсь. Дорога была каждая минута. Дело даже не в деньгах. Я уверен, Рита, что ты не брала этих денег. Зачем тебе воровать, если ты всегда сможешь заработать такую сумму.

Шурик уткнулся крашеной головой в мои колени и сказал:

– Ладно, забудем. Просто впредь старайся быть осмотрительной в выборе знакомых. А теперь ублажи старика. Если бы ты только знала, как я по тебе соскучился!

– Да иди ты! – Я схватила бутылку и отхлебнула прямо из горлышка. Если этот мерзкий старикашка сейчас дотронется до меня, я... Я не знаю, что сделаю. Надоело имитировать оргазм, все надоело, все!..

– Ну пожалей меня, моя девочка! Вчера я изнывал от желания, но тебя не было дома. Пришлось отправиться в бордель. Молоденькая девушка в цветном кимоно и сандалиях на высокой пробковой подошве угостила меня сакэ. Мне всегда нравились японки, Рита. Они такие безропотные! Я сел с ней у жаровни прямо на пол и смотрел, как шипят в масле рисовые шарики. Потом она налила мне сантори. Наверное, ты никогда не пила ни того, ни другого. Сантори мне понравилось больше. По вкусу оно напоминает шотландский виски. Мою девушку звали Сацуми. Она такая тоненькая, такая стеснительная... – На этих словах Шурик всхлипнул. – Чуть позже Сацуми натерла мое тело каким-то ароматным маслом. Ах, какие у нее нежные ручки. Рита, но ты куда лучше ее. Она, глупая, раздвинула ноги слишком рано. Мой член еще не набух. Она действовала механически, как робот. Никаких чувств и никаких эмоций. Я даже не понял, кончила она или нет.

Впрочем, не важно. Трахаясь с ней, я думал о тебе, Рита. Только о тебе. Сейчас ты возбудишься. Я записал секс с японкой на камеру.

Я бросила на Шурика брезгливый взгляд. Но он его не заметил. Он подошел к видеку, вставил в него кассету и защелкал пультом.

– Ритуля, стоит тебе посмотреть, как я кувыркаюсь с этой японкой, все твои болячки пройдут и ты воспрянешь духом.

На экране появилась совокупающаяся парочка. Шурик лежал сверху. Его дряблые ягодицы ходили яростно и быстро. Он тяжело сопел и постанывал. Девушка-японка не издавала ни звука.

Шурик изловчился и ущипнул ее за грудь. Я бы на ее месте взвизгнула от боли, но она по-прежнему молчала. В момент кульминации Шурик дернулся всем телом, громко закричал и, удовлетворенный, откинулся на постель. Девушка продолжала лежать без движений, не открывая глаз.

По экрану телевизора побежали черные полосы.

– Ну как? – с гордым видом спросил Шурик.

– Принеси, пожалуйста, градусник, – попросила я. – Мне что-то совсем плохо.

– Милая, бурный секс вылечит тебя от всех болячек! – Шурик и не думал выполнять мою просьбу. Вместо этого он расстегнул штаны, вытащил свой увядший стручок и сказал: –

Только ты, дорогая, способна подарить мне настоящее наслаждение. Только ты... Ты стоишь намного больше, чем пятьдесят тысяч долларов...

Морщинистые руки в коричневых старческих пятнах затерблили мужское достоинство.

– Рита, ты любишь смотреть, как я занимаюсь мастурбацией? А помнишь, как мы занимались мастурбацией вместе? Я занимаюсь этим с пятнадцати лет. Хотя поллюции были у меня намного раньше. В подростковом возрасте я мастурбировал ночью, под одеялом, чтобы не видели родители... Мне нравится, когда ты смотришь... Высуни язычок, детка, мне будет приятно... О-о-о... А-а-а...

Слабая струя спермы брызнула ему на живот.

Шурик взял полотенце, тщательно вытер покрасневший член и сел на диван.

– Ритуля, умоляю тебя, будь поактивнее, – произнес он, поглаживая свое «хозяйство». – Неужели ты ничего не чувствуешь? Мы же несколько дней были в разлуке!

– Тем не менее это не помешало тебе пойти в бордель.

– Ну, не сердись, крошка. Ты же видела эту японку – она как доска!

– Может, и как доска, но ты набросился на нее, словно изголодавшийся волк! – Ревновать я, конечно, не ревновала, но надо было ему пострадать.

– Будешь тут изголодавшимся волком, если ты пропадаешь неизвестно куда, – обиделся Шурик.

– А ты, милый, почаще ходи по борделям. Только меня ты тогда не увидишь, учти!

Щеки мои пылали. Было и холодно и жарко одновременно. Наверное, это и есть лихорадка.

Хотелось закутаться с головой в теплое одеяло и лежать, лежать, лежать... Шурик, однако, ничего не желал замечать. Он рывком притянул меня к себе и впился в губы. Я слегка отстранилась, с трудом сдерживаясь от того, чтобы не плюнуть ему в лицо. Сейчас я была не в том расположении духа, чтобы терпеть все это. Шурик, пуская тягучие слюни, засунул язык в мой рот. Затем, решив, что наши желания совпадают, он принялся меня раздевать. Я попыталась сопротивляться, но это завело его еще больше. Не говоря ни слова, он продолжал срывать с меня одежду.

– Шурик, ты с ума сошел! Постой! – возмутилась я.

Но он ничего не видел, кроме моего тела.

– Давай, Ритуля... Будь поактивней, прошу тебя! Твое тело такое шершавое, словно его натерли пемзой. Это на тебя так морозильник подействовал?

Шурик без особого труда раздвинул мои ноги.

Сопrotивляться у меня не было сил, но и впускать его в себя я не хотела.

– Отпусти, старый козел! – вырвалось из моей груди. – Немедленно слезь! Неужели ты не видишь, что я сейчас потеряю сознание?!

Шурик саркастически улыбнулся. Даже «старый козел» на него не подействовал. Пересохшее влагалище горело от грубых толчков. Так и эрозию заработать недолго! Я лежала без движения, как та японка на кассете, и думала о том, когда все это наконец закончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.